

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2004/13
17 February 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH and SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестидесятая сессия

Пункт 3 предварительной повестки дня

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЕССИИ

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Колумбии*

Резюме

Настоящий доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в Колумбии охватывает 2003 год и представляется в соответствии с просьбой, сформулированной Комиссией по правам человека на ее пятьдесят девятой сессии.

Общее положение в стране и динамика внутреннего вооруженного конфликта

Эволюция внутреннего вооруженного конфликта, проблемы задолженности, бюджетный дефицит, а также законодательная политика знаменовали собой новые вызовы, с которыми столкнулась страна. Первые месяцы года протекали в условиях внутренних беспорядков, в связи с которыми принимались меры по обеспечению общественного порядка и вводились ограничения, касавшиеся основных прав и свобод, особенно в "зонах реабилитации и консолидации". В рамках своей политики "демократической безопасности" правительство активизировало операции, проводимые

* Настоящий доклад распространяется на всех официальных языках. Приложения распространяются только на языках представления.

для поддержания или восстановления общественного порядка. Стали более интенсивными бои между силами безопасности и незаконными вооруженными формированиями, особенно партизанами, при этом партизаны отступали в традиционные для них сельские районы и, когда они сталкивались с более мощным давлением со стороны сил безопасности, прибегали к террористическим актам. Незаконные вооруженные формирования для финансирования своей деятельности продолжали практиковать похищения и использовать поступления от незаконного оборота наркотиков. Хотя, если судить по данным опросов общественного мнения, популярность президента оставалась высокой, на протяжении этого года в колумбийском обществе отмечались более высокая напряженность и поляризация. Для внесения в Конституцию изменений политического и экономического характера правительство стимулировало проведение конституционного референдума, который состоялся 25 октября. Предварительные результаты референдума показали, что практически ни одно из предложений не получило минимальной поддержки избирателей, необходимой для их одобрения (т.е. 25% голосов полномочных избирателей), хотя властями еще не принято окончательного решения. Результаты провинциальных и муниципальных выборов, состоявшихся 26 октября, показали, что в стране существует политический плюрализм. Несмотря на угрозы и нападения незаконных вооруженных формирований, проведение референдума и выборов стало возможным благодаря мерам, принятым правительством. После выборов президент заменил нескольких ключевых министров и приступил к преобразованиям в высших эшелонах сил безопасности. Между правительством и значительной частью военизированных групп расширились контакты и диалог, начатые в 2002 году, а после объявления о прекращении огня они в июле 2003 года подписали соглашение о поэтапной демобилизации, которую планируется завершить к концу 2005 года. Что касается партизанских групп, то в диалоге с ними не отмечалось никаких сдвигов. В июле 24 страны в принятой ими Лондонской декларации решительно поддержали правительство в рамках ряда оговоренных условий. В частности, они настоятельно призвали к оперативному осуществлению рекомендаций Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и к принятию мер по борьбе с безнаказанностью и потворством военизированным формированиям.

Государственная политика и выполнение международных рекомендаций

Для содействия осуществлению рекомендаций между Отделением Верховного комиссара в Колумбии и правительством, в частности с вице-президентом и другими государственными ведомствами, был налажен тесный контакт. В этом деле имелись определенные подвижки, однако к моменту составления настоящего доклада большинство рекомендаций все еще ожидали своего выполнения. В целом можно было бы отметить, что в политике правительства эти рекомендации не учитывались последовательным

образом. Меры, принимаемые в контексте "демократической безопасности", конкретно касались законодательной повестки дня, действий сил безопасности и судебных и контролирующих органов. Отделение в Колумбии приняло к сведению утверждение 10 декабря 2003 года так называемого закона по борьбе с терроризмом, т.е. решение, принятое вопреки четким рекомендациям Верховного комиссара и других компетентных международных органов. Правительство сумело обеспечить присутствие сил безопасности почти во всех муниципалитетах страны. Однако некоторые районы, где отмечается усиленное присутствие сил безопасности, продолжают испытывать серьезные проблемы в плане управляемости и обеспечения общественного порядка. Усиление военного присутствия не сопровождалось укреплением гражданских институтов. Наблюдалась тенденция расценивать любое насилие в качестве террористических актов и тем самым отрицать существование внутреннего вооруженного конфликта и необходимость последовательного применения международного гуманитарного права. Меры, принятые против деятельности военизированных формирований и их связей с государственными должностными лицами, не увенчались достаточно ощутимыми результатами.

Меры по борьбе с безнаказанностью по-прежнему приносили мало конкретных результатов. В рамках своей политики демобилизации членов незаконных вооруженных формирований правительство утвердило нормы, предусматривающие освобождение от судебной ответственности, и предложило проекты, вызывающие вопросы в связи с безнаказанностью и правами на истину, справедливость и возмещение. В целом законодательные предложения правительства характеризовались ужесточением приговоров о лишении свободы и квалификацией новых преступлений, а также ослаблением действия конституционных и правовых гарантий. Кроме того, наблюдались более серьезные трудности в осуществлении независимого и беспристрастного контроля. В связи с предупредительными и защитными мерами были отмечены позитивные действия. Однако сохранялись трудности в плане оценки рисков и эффективности принимаемых мер. Отмечались позитивные меры в отношении уничтожения противопехотных мин. Были увеличены государственные расходы на цели образования и здравоохранения, однако не уменьшился разрыв с точки зрения неравенства, а наиболее обездоленные слои общества не получили от этого пропорциональных выгод. Незаконные вооруженные формирования не следовали рекомендациям Верховного комиссара в отношении вооруженного конфликта, соблюдения норм международного гуманитарного права и прав человека.

Международное гуманитарное право: нарушения со стороны вооруженных субъектов

Согласно официальным данным, уменьшилось число одиночных и массовых убийств, нападений на гражданское население, неизбирательных нападений, случаев взятия заложников, террористических актов и новых принудительных перемещений. Однако количество этих правонарушений продолжало оставаться большим. Гражданское население по-прежнему страдает больше всего в районах, находящихся под контролем незаконных вооруженных формирований. По-прежнему регистрировались правонарушения, связанные с применением противопехотных мин, особенно со стороны КРВС - НА и АНО, и с вербовкой несовершеннолетних всеми незаконными вооруженными формированиями. Партизанские группы, особенно входящие в КРВС - НА, продолжали использовать свою стратегию террора против гражданского населения, совершая террористические акты и похищения. Бойцы КРВС - НА и АНО не только не соглашались на безусловное освобождение своих заложников, но и в некоторых случаях убивали их.

В большинстве районов страны основные военизированные формирования не соблюдали данное правительству обязательство по прекращению боевых действий. По-прежнему отмечались правонарушения, включая массовые и одиночные убийства и перемещения, а также вербовку несовершеннолетних. В тех районах, где вооруженные силы активизировали свои действия, совершались правонарушения, состоящие в несоблюдении принципа избирательности, включая случаи неизбирательного применения автоматического оружия и убийства, которые осуждались и приписывались военным служащим. В некоторых случаях меры, принятые для прекращения снабжения партизанских групп, затрагивали гражданское население.

Положение в области прав человека

Положение в области прав человека в Колумбии по-прежнему оставалось крайне напряженным. На протяжении года Отделение в Колумбии регистрировало жалобы на нарушения прав на жизнь, физическую неприкосновенность, личные свободы и безопасность, на надлежащее судебное разбирательство и судебные гарантии, на независимость и беспристрастность судебной системы, на неприкосновенность и уважение принципа невмешательства в личную жизнь, а также основных свобод передвижения, выбора местожительства, убеждений и их свободного выражения, равно как и политических прав. Отделение в Колумбии продолжало получать все больше жалоб на нарушения, которые непосредственно вменялись государственным должностным лицам, в частности сотрудникам сил безопасности, и в ряде случаев совершались

совместно с сотрудниками Национальной судебной прокуратуры. Вызывал озабоченность рост числа жалоб в связи с произвольными или незаконными задержаниями, случаями принудительного исчезновения, внесудебными казнями, нарушениями права на надлежащее судебное разбирательство и права на неприкосновенность личной жизни.

Увеличилось количество жалоб в связи с применением пыток и жестокого обращения. Равным образом, поступали сообщения о различных случаях, когда на государство возлагалась ответственность за бездействие или за потворство военизированным формированиям со стороны государственных должностных лиц. Вооруженный конфликт, и в частности поведение незаконных вооруженных формирований, отрицательно сказывался на положении в области прав человека, усугублял условия и обострял потребности в ресурсах, которые государство вынуждено выделять для эффективного решения существующих проблем. Осуществление экономических, социальных и культурных прав по-прежнему затруднялось большим разрывом в распределении богатства, крайней нищетой, социальным отчуждением и несправедливостью.

Положение особенно уязвимых групп

Хотя количество случаев убийства профсоюзных лидеров уменьшилось, положение правозащитников и активистов профсоюзного движения продолжало оставаться чрезвычайно тяжелым. Этнические группы по-прежнему страдали от дискриминации и нарушений экономических, социальных и культурных прав. Внутренний вооруженный конфликт усугублял положение коренных общин и афроколумбийцев, при этом наблюдался рост числа случаев избирательного насилия со стороны незаконных вооруженных формирований. Несмотря на определенные усилия в сфере законодательства и подписание национального соглашения по обеспечению гендерного равенства, женщины продолжали подвергаться различным формам дискриминации, отчуждения и насилия по признаку пола, особенно в условиях внутреннего вооруженного конфликта. На правах человека большого числа детей по-прежнему отрицательно сказывались экономическое и социальное неравенство, крайняя нищета, семейное и сексуальное насилие, эксплуатация, а также внутренний вооруженный конфликт.

Положение журналистов по-прежнему характеризовалось отсутствием безопасности и ограничениями в связи с осуществлением права на свободу убеждений, их свободное выражение и информацию, и особенно по причине действий незаконных вооруженных формирований. В 2003 году тенденция к росту числа случаев принудительного перемещения была обращена вспять, но по-прежнему отмечалось большое количество таких случаев. Отмечались сбои в проведении политики применения мер позитивной

дискриминации. Кроме того, внутренний вооруженный конфликт оказывал отрицательное воздействие на положение сотрудников муниципальных и провинциальных органов (мэров, советников и местных омбудсменов), членов Патриотического союза (ПС), сотрудников судебных органов, верующих и священнослужителей.

Рекомендации

Верховный комиссар представляет ряд конкретных и приоритетных рекомендаций на 2004 год, исходя из своего убеждения в том, что их осуществление будет ощутимо способствовать улучшению положения в Колумбии. Эти рекомендации касаются важных вопросов, связанных с предупреждением и защитой, внутренним вооруженным конфликтом, правовым государством и безнаказанностью, экономической и социальной политикой, развитием культуры прав человека и консультативных услуг и технического сотрудничества его Отделения в Колумбии. Эти рекомендации предназначаются государственным органам, незаконным вооруженным формированиям, представительным секторам гражданского общества и международному сообществу.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 4	9
I. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНЕ И ДИНАМИКА ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА	5 - 15	10
II. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВЫПОЛНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ	16 - 40	14
III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО: НАРУШЕНИЯ СО СТОРОНЫ ВООРУЖЕННЫХ СУБЪЕКТОВ	41 - 65	22
IV. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	66 - 84	29
V. ПОЛОЖЕНИЕ ОСОБЕННО УЯЗВИМЫХ ГРУПП	85 - 102	34
VI. РЕКОМЕНДАЦИИ	103 - 131	40

Приложения

I. Положение в области осуществления рекомендаций, сформулированных Верховным комиссаром в его докладе о положении в области прав человека в Колумбии в 2002 году, опубликованном в 2003 году	50
II. Показательные случаи нарушения прав человека и международного гуманитарного права	59
III. Законодательная политика	69
IV. Деятельность Отделения Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Колумбии	77

Сокращения

АУК - Колумбийские объединенные силы самообороны

АНО - Колумбийская армия национального освобождения

КРВС-НА - Колумбийские революционные вооруженные силы - Народная армия

ПС - Патриотический союз

Введение

1. Комиссия по правам человека на протяжении ряда лет с озабоченностью следит за положением в области прав человека в Колумбии. Это находит свое отражение в регулярных заявлениях Председателя Комиссии. В 1996 году Комиссия по правам человека обратилась к Управлению Верховного комиссара по правам человека с просьбой учредить свое отделение в Колумбии по предложению правительства Колумбии.
2. Отделение Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Колумбии (ОУВКПЧК) было открыто по соглашению между правительством Колумбии и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека 26 ноября 1996 года. По условиям соглашения Отделение должно наблюдать за положением в области прав человека и соблюдения норм международного гуманитарного права, с тем чтобы консультировать власти Колумбии относительно разработки и осуществления политики, программ и мер, направленных на поощрение и защиту прав человека, с учетом существующего в стране насилия и внутреннего вооруженного конфликта. Это должно позволить Верховному комиссару представлять Комиссии по правам человека аналитические доклады. В сентябре 2002 года по инициативе президента Урибе действие соглашения было продлено на четырехлетний период до октября 2006 года.
3. В своем заявлении о положении в области прав человека в Колумбии, сделанном на пятьдесят восьмой сессии Комиссии по правам человека в апреле 2003 года, Председатель Комиссии вновь подтвердил, что Отделение в Колумбии "играет жизненно важную роль в борьбе с продолжающимися нарушениями прав человека и международного гуманитарного права", и просил Верховного комиссара представить "подробный доклад, содержащий проведенный его Отделением анализ положения в области прав человека в Колумбии".
4. Отделение Верховного комиссара в Колумбии выполняло свои обязанности по наблюдению, консультированию и техническому сотрудничеству, а также занималось пропагандистской деятельностью и распространением информации. Были проведены более 160 полевых миссий и получены свыше 900 жалоб. Отделение в Колумбии участвовало во многих мероприятиях, связанных с консультированием правительства, других государственных ведомств и гражданского общества. Основная цель технического сотрудничества состояла в представлении рекомендаций Верховного комиссара и в попытках стимулировать активное участие национальных учреждений в деятельности по укреплению, соблюдению, защите и обеспечению гарантий прав человека. Отделение в Колумбии участвовало в ряде пропагандистских мероприятий, предназначавшихся для

широкой общественности и средств массовой информации. Оно продолжало свою деятельность по изданию серии публикаций по вопросам прав человека, в результате которой на территории Колумбии было распространено 100 000 публикаций¹. Кроме того, Отделение в Колумбии продолжало развивать диалог с дипломатическими представительствами заинтересованных стран. Настоящий доклад охватывает период с января по декабрь 2003 года и подготовлен на основе информации, собранной Отделением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Колумбии либо непосредственно, либо на основе его контактов с источниками. Информация, собранная на основе контактов с источниками, среди которых особенно важными являются государственные органы и правительство, впоследствии анализировалось Отделением в Колумбии. В приложении к настоящему докладу содержится четыре документа: первый из них касается выполнения международных рекомендаций; во втором содержится отчет о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права; третий касается законодательной политики; и в последнем документе приводится описание деятельности по наблюдению, консультированию, пропаганде и техническому сотрудничеству, которая проводилась Отделением Верховного комиссара в Колумбии.

I. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНЕ И ДИНАМИКА ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

5. В 2003 году страна столкнулась с новыми вызовами, обусловленными эволюцией внутреннего вооруженного конфликта и серьезными проблемами задолженности, бюджетного дефицита и законодательной политики. Хотя опросы общественного мнения свидетельствовали о том, что популярность президента по-прежнему оставалась на высоком уровне, в обществе отмечалась высокая степень поляризации в различных областях. На протяжении года возникали ситуации, которые характеризовались ростом напряженности между старшими должностными лицами правительства и государственных органов, с одной стороны, и различными организациями гражданского общества - с другой.

6. Цель правительства состояла в восстановлении контроля над всей территорией страны, а также в очистке дорог от незаконных блокпостов и в их защите от нападений с применением взрывных устройств, т.е. в противодействии тем методам, которые часто использовались партизанами. Таким образом, было значительно увеличено присутствие военнослужащих и сотрудников полиции, включая так называемых "солдат-крестьян" или "бойцов деревенской самообороны", и многократно увеличилось число операций, проводившихся в рамках "демократической политики по обеспечению безопасности" для поддержания или восстановления общественного порядка. К концу 2003 года силы

Национальной полиции находились почти во всех муниципалитетах страны. Кроме того, в ряде стратегических районов страны были созданы новые воинские части и военные базы.

7. В 2003 году увеличилась интенсивность боев между силами безопасности и незаконными вооруженными формированиями, особенно партизанами. Боестолкновения имели место в основном в департаментах Антьокия, Кундинамарка, Сантандер и Норте-де-Сантандер, в южной части департамента Боливар, Гуавьяре и Какете. По официальным данным министерства обороны, все незаконные вооруженные формирования, особенно Колумбийские революционные вооруженные силы - Народная армия (КРВС-НА), понесли большие потери убитыми и пленными. Это противостояние оказывало существенное воздействие на гражданское население. Сталкиваясь с возрастающим давлением сил безопасности, партизанские группы отступали в более привычные для них недоступные районы. КРВС-НА и Армия национального освобождения (АНО) расширяли свое стратегическое и военное взаимодействие в ряде районов национальной территории. Незаконные вооруженные формирования по-прежнему получали средства для своей деятельности за счет похищения людей, взимания "поборов" с лиц, занимающихся нелегальным оборотом наркотиков, доходов от своих лабораторий по переработке наркотических веществ, эксплуатации созданных и охраняемых ими тайных взлетно-посадочных полос для отгрузки и разгрузки психотропных веществ или сырьевых материалов для их переработки и в некоторых случаях - за счет прямого экспорта наркотиков.

8. Правительство продолжало разработку политики, цель которой состояла в обеспечении структурных преобразований в государстве, "демократической безопасности" и экономического возрождения. Для этого Конгрессу представлялись многочисленные законопроекты, одни из которых были направлены на внесение поправок в Конституцию, а другие - на внесение изменений в действующее законодательство. Многие из этих законопроектов создавали новые серьезные проблемы для укрепления правового государства, контроля деятельности сил безопасности со стороны гражданского общества и эффективного соблюдения прав человека и норм международного гуманитарного права. В результате ряд таких предложений правительства способствовал усилению поляризации колумбийского общества по таким вопросам, как борьба с терроризмом и меры по урегулированию внутреннего вооруженного конфликта.

9. В первые месяцы истекшего года в стране продолжал действовать "режим внутренних волнений" (чрезвычайное положение), введенный Указом 1837 от 11 августа 2002 года. На основании этого указа был принят ряд мер для контролирования общественного порядка и создания специальных географических зон в департаментах

Араука, Сукре и Боливар под названием "зоны реабилитации и консолидации". В результате применения этих мер были введены ограничения основных прав и свобод, производились массовые аресты, рейды и облавы. 29 апреля Конституционный суд прекратил действие режима внутренних волнений, объявив его продление на второй срок несовместимым с Конституцией.

10. Основное внимание в политической жизни страны истекшего года уделялось организации и проведению референдума, который состоялся 25 октября и на котором на всенародное голосование были вынесены 15 предложений по конституционной реформе. Эти предложения охватывали широкий диапазон вопросов: от утраты политических прав лицами, осужденными за преступления против государственной собственности, и до снижения размеров пенсий и окладов, выплачиваемых из государственных средств, ликвидации нескольких управлений муниципальных контролеров и осуществления мер, направленных на упорядочение государственных расходов. При подсчете голосов возникали определенные затруднения, в результате чего в декабре еще не были известны окончательные результаты. Однако предварительные данные указывали на то, что практически ни одно из предложений не получило необходимого числа голосов (25% голосов всех полномочных избирателей).

11. 26 октября состоялись выборы губернаторов, мэров, заместителей, городских советников и старейшин. Благодаря особым мерам, принятым государством, большинство граждан могли осуществлять свои политические права без больших затруднений. Вместе с тем поступили жалобы, касавшиеся правонарушений в процессе выборов. Учитывая победу ряда независимых или левоцентристских кандидатов, результаты выборов свидетельствовали о наличии в стране политического плюрализма. Некоторые независимые и левоцентристские кандидаты получили больше голосов, чем кандидаты, которых поддерживало правительство. Одним из примечательных примеров стала победа левоцентристских кандидатов на выборах мэра в столичном округе Боготы и губернатора департамента Валье. В течение нескольких недель, последовавших за двухдневными выборами, президент Республики в рамках своей стратегии улучшения взаимоотношений между правительством и Конгрессом и между гражданским обществом и вооруженными силами сменил министров внутренних дел и юстиции, министра обороны и министра по охране окружающей среды. Кроме того, в порядке реагирования на внутренние проблемы и ряд скандалов в связи с коррупцией президент провел широкие преобразования на уровне высшего командования сил безопасности.

12. Международное сообщество продолжало оказывать поддержку Колумбии и сотрудничало с ней в различных областях. В этой связи важным событием стало участие 24 стран и ряда многосторонних организаций, в том числе Организации Объединенных

Наций, в работе международного совещания, проведенного в Лондоне в июле 2003 года. Участвовавшие в совещании страны с удовлетворением отметили заявление правительства Колумбии о его приверженности выполнению рекомендаций Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и настоятельно призвали правительство Колумбии оперативно осуществлять эти рекомендации и принимать эффективные меры для борьбы с безнаказанностью и сотрудничеством государственных должностных лиц с незаконными вооруженными формированиями, особенно военизированными отрядами. К моменту завершения настоящего доклада какого-либо значительного прогресса в выполнении обязательств, взятых на себя правительством в Лондоне, не отмечалось.

13. На протяжении года между правительством и командирами значительного числа военизированных формирований активизировались контакты и переговоры. После объявления о прекращении огня в декабре 2002 года и начала подготовительного этапа, цель которого состояла в сближении позиций правительства и Колумбийских объединенных сил самообороны (АУК), 15 июля 2003 года было подписано Соглашение в Санта-Фе-де-Ралито. По условиям этого соглашения стороны согласились на полную мобилизацию военизированных сил к 2005 году. Необходимо отметить, что, несмотря на обязательство в отношении прекращения огня, члены военизированных отрядов в течение всего года продолжали свои насильственные действия против гражданского населения. Процесс демобилизации начался торжественным актом в Медельине в конце ноября, когда 870 членов военизированных формирований сложили оружие и были помещены в загородный гостиничный комплекс "Ла-Сеха" (Антюкия), где они на протяжении трех недель должны были готовиться к реинтеграции в общество. В ходе этого процесса возник ряд вопросов. Некоторые из них касались того, какой правовой режим правительство намеревается предоставить демобилизованным бойцам военизированных формирований и каким образом возможно гарантировать право на истину, справедливость и возмещение.

14. Что касается партизанских групп, то правительство заявило о своей готовности в конечном счете наладить с ними диалог при условии, что они объявят о прекращении огня и освободят всех заложников. Кроме того, представители исполнительной власти предупредили, что они ни при каких обстоятельствах не будут создавать "демилитаризованные зоны" для повстанческих сил. В целях облегчения переговоров об урегулировании конфликта правительство вновь подтвердило свое доверие к добрым услугам Генерального секретаря Организации Объединенных Наций через посредство его Специального консультанта по Колумбии.

15. В своем совместном коммюнике, выпущенном в августе, КРВС-НА и АНО отказались от какого-либо "процесса политического сближения и национального диалога" с правительством. Тем не менее КРВС-НА продолжали свои попытки подписать соглашение об освобождении захваченных ими лиц в обмен на содержащихся под стражей партизан. В мае прошлого года при неудачной попытке вооруженных сил освободить группу заложников бойцы КРВС-НА убили 10 человек, и среди них губернатора Антьокии и бывшего министра обороны и советника губернатора. Это сделало более призрачной возможность прогресса по варианту специальных договоренностей, на чем в течение года настаивали некоторые слои общества.

II. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВЫПОЛНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ

16. Для обеспечения надлежащего и всеобъемлющего учета рекомендаций Верховного комиссара в государственной политике Отделение Верховного комиссара в Колумбии проводило активную последующую работу с должностными лицами правительства, которыми руководил вице-президент, и сотрудничало с властями в анализе и оценке прогресса, достигнутого в деле выполнения рекомендаций. В целом можно отметить, что правительство рассмотрело рекомендации и наладило контакты для обсуждения и планирования связанных с ними мероприятий среди своих учреждений и с Отделением в Колумбии. Тем не менее, как представляется, эти рекомендации не получили приоритетного внимания и по-прежнему не учитываются в государственной политике правительства, чем может объясняться тот факт, что существует определенное противоречие между рекомендованными действиями и некоторыми из мер, принятыми правительством. Кроме того, это позволяет предположить, что правительство все еще не в полной мере осознало все аспекты целесообразности применения инструмента, цель которого состоит в позитивном содействии и поддержке прогресса страны в деле улучшения гуманитарной ситуации и положения в области прав человека².

17. В 2003 году директивные меры в области соблюдения прав человека и норм международного гуманитарного права проводились под сильным влиянием политики правительства по обеспечению так называемой "демократической безопасности". Это особенно верно для законодательной повестки дня и действий сил безопасности и судебных и надзорных органов. Равным образом, эволюция вооруженного конфликта и поведение незаконных вооруженных формирований оказывали негативное воздействие на осуществление основных прав и свобод и обеспечение верховенства права.

18. Как утверждается, целью политики "демократической безопасности" является "укрепление и гарантирование законности на территории всей страны посредством

укрепления демократической власти", а также гарантирование безопасности всех граждан без каких-либо различий. Кроме того, эта политика преследует цель восстановления государством полного контроля над национальной территорией и ликвидации терроризма. Она также направлена на привлечение гражданского населения к поддержанию безопасности, и в частности путем поддержки деятельности властей и вооруженных сил и сотрудничества с ними³. В ходе осуществления своей политики правительство сумело обеспечить присутствие сил безопасности почти во всех муниципалитетах страны. Это присутствие имеет весьма важное значение для выполнения государством его обязанностей в области безопасности, предупреждения и защиты. Вероятно, этим процессом отчасти объясняется общее улучшение положения в плане сокращения числа насильственных актов и ряда нарушений международного гуманитарного права со стороны незаконных вооруженных формирований. Помимо этого, он мог бы стать позитивным элементом в стремлении к обеспечению таких условий, которые позволяли бы улучшить систему управления и продвинуться к практическому установлению демократии на местном уровне, что также входит в число целей, сформулированных в политике правительства.

19. Тем не менее надежды на достижение правомерных целей такой политики оправдались не в полной мере. В регионах, где было увеличено присутствие сил безопасности, в частности в департаменте Араука и муниципалитетах, образующих географические районы, известные как зоны реабилитации и консолидации, по-прежнему возникали серьезные проблемы в плане их управляемости и обеспечения правопорядка, включая рост преступности в некоторых муниципалитетах. Аналогичным образом, помимо нарушений, о которых сообщалось в связи с действиями сил безопасности, и недостатков в судебном надзоре, сохранялось присутствие военизированных отрядов, не были реализованы инвестиции в систему социальных услуг, а государственные власти, если не учитывать силы безопасности, были представлены в ограниченном виде. Подчас единственным гражданским учреждением, которое можно было обнаружить в этих районах, было управление омбудсмена. На это обстоятельство указывалось в соответствующих докладах Управления омбудсмена и Генеральной прокуратуры⁴.

20. В подавляющем числе случаев меры принимались в целях укрепления присутствия сил безопасности на всей национальной территории и обеспечения государства дополнительными ресурсами для укрепления безопасности и защиты. Такой же приверженности укреплению гражданских институтов государства не отмечалось. В некоторых случаях укрепление сил безопасности и активизация связанных с этим директивных мер осуществлялись в ущерб гражданским институтам, конституционным гарантиям прав граждан и полномочиям судебных и контролирующих органов. По мнению правительства, участие граждан в мероприятиях безопасности, совместно

осуществляемых военными и полицейскими силами, что противоречит принципу избирательности, сыграло важную роль в политике "демократической безопасности", укрепив сеть информаторов и лиц, сотрудничающих с силами безопасности, а также обеспечив вербовку солдат-крестьян.

21. Нет никаких сомнений в том, что ответ на колоссальные вызовы, с которыми сталкивается правительство в плане безопасности и защиты основных прав и свобод, мог бы быть более эффективным и легитимным, если бы контролирующие учреждения государства получили необходимые круг ведения и ресурсы. В истекшем году одна из проблем состояла в тенденции к ограничению поля деятельности для независимой и беспристрастной работы должностных лиц министерства юстиции и Генеральной прокуратуры. Те из учреждений, которые проявили стремление к большей независимости и более энергичному выполнению своих обязанностей по надзору и контролю, неоднократно подвергались угрозе ограничения их полномочий в силу законодательных предложений, представляемых правительством. Такая ситуация была в основном характерна для Конституционного суда и Генеральной прокуратуры⁵.

22. Аналогичным образом, следует указать на то, что Отделение в Колумбии не отметило каких-либо конкретных мер правительства и Конгресса, направленных на укрепление Управления омбудсмена в соответствии с рекомендациями Верховного комиссара. Тем не менее, необходимо упомянуть о таком положительном факте, как учреждение при поддержке международного сообщества в ряде регионов, где сконцентрированы подвергающиеся риску общины, должности общинных омбудсменов. Это частично соответствует рекомендации Верховного комиссара относительно обеспечения присутствия Управления омбудсмена в регионах компактного проживания коренных народов, афроколумбийцев и перемещенного населения. Вышеприведенное свидетельствует о том, что правительство в ходе осуществления своей политики не достигло цели укрепления правового государства.

23. Политика, направленная на борьбу с существованием военизированных отрядов и связей между государственными должностными лицами и этими отрядами, не принесла достаточно значительных результатов, действительно соответствующих заявлениям правительства. Возобновление к концу 2003 года деятельности Центра по борьбе с незаконными группами самообороны и другими незаконными вооруженными формированиями, а также директивы и циркуляры, изданные в сентябре и октябре министерством обороны относительно "бескомпромиссной борьбы с незаконными группами самообороны", показывают ту степень, в которой сохраняется эта проблема, и объясняют, почему правительство считает одним из ведущих направлений своей

деятельности "внутренний контроль и надзор в целях предотвращения сотрудничества военнослужащих с такими группами"⁶.

24. Отделение в Колумбии продолжало получать жалобы относительно сохранения или укрепления вышеупомянутых связей. Сообщалось о том, что силы безопасности располагали необъяснимо подробными сведениями об операциях военизированных формирований; гражданские власти и командиры военизированных отрядов поддерживали между собой ненадлежащие контакты; представители вооруженных сил делали заявления относительно скорого прибытия военизированных отрядов; силы безопасности бездействовали, несмотря на существование стационарных баз военизированных формирований вблизи военных объектов; и даже утверждалось, что сотрудники полиции передавали военизированным группам информацию о возможных целях операций⁷. Отделение в Колумбии могло производить наблюдения и продолжало получать жалобы относительно развертывания и консолидации военизированных формирований в тех районах, где силы безопасности ранее проводили контрповстанческие операции, например, в районе коммуны 13 в Медельине или в муниципалитетах восточной части департамента Антьокия.

25. Из результатов полевых наблюдений можно заключить, что меры, принятые в рамках политики "демократической безопасности", были в гораздо большей степени направлены на борьбу с повстанческими группами, чем с военизированными формированиями. Увеличение количества операций и случаев захвата членов военизированных формирований не было достаточно значительным для того, чтобы нанести чувствительные удары военизированной структуре или замедлить ее расширение и консолидацию, равно как и предупреждать преступления против населения.

26. Безнаказанность, с которой продолжают действовать военизированные формирования, свидетельствует о необходимости более целесообразной и последовательной реакции властей на насилие такого рода. Согласно рекомендации Верховного комиссара для пресечения действий или наказания за бездействие государственных служащих, которые поддерживают деятельность военизированных формирований или потакают ей, правительству и министерству обороны необходимо принять более эффективные меры. Переговоры между правительством и АУК не учитывали надлежащим образом возможные правовые последствия и привели к возникновению серьезной озабоченности по поводу безнаказанности лиц, ответственных за совершение деяний, равнозначных военным преступлениям и преступлениям против человечества, и государственных служащих, которые могли быть причастны к ним, а также по поводу выполнения рекомендации Верховного комиссара, касающейся права на истину, справедливость и возмещение⁸.

27. Кроме того, до настоящего времени достаточно решительное обязательство вести борьбу с безнаказанностью, принятое в рамках институциональной политики Национальной судебной прокуратуры, не обеспечивало должного прогресса в расследованиях серьезных нарушений прав человека или действий государственных служащих, причастных к деятельности военизированных формирований. Поражает отсутствие расследований ряда жалоб в связи с подобными ситуациями⁹. В ноябре 2003 года Главный судебный прокурор в меморандуме о взаимопонимании с Отделением Верховного комиссара в Колумбии обязался создать в отделе прав человека и международного гуманитарного права специальную группу и поручить ей расследование таких возможных связей в соответствии с рекомендацией Верховного комиссара. Оценка выполнения этого обязательства будет содержаться в следующем годовом докладе¹⁰.

28. Политика государства в области борьбы с безнаказанностью по-прежнему приносила мало конкретных результатов. В порядке выполнения Президентской программы по правам человека и международному гуманитарному праву правительство создало при канцелярии вице-президента Республики отдел по борьбе с безнаказанностью. В рамках соглашения о сотрудничестве с Нидерландами правительство обязалось возбуждать и последовательно проводить расследования серьезных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, для чего будет работать специальный комитет, а также разрабатывать и осуществлять государственную политику в области борьбы с безнаказанностью. Несмотря на рекомендацию Верховного комиссара по этому вопросу, Отделение в Колумбии отметило, что этот специальный комитет, который является межведомственным механизмом, ответственным за проведение расследований нарушений прав человека, и деятельность которого координируется вице-президентом, не достиг ожидаемых результатов. Комитет сумел произвести отбор дел, требующих приоритетного внимания, и согласовать свой соответствующий план работы, но до настоящего времени не достиг значительных результатов в борьбе с безнаказанностью или реального прогресса в расследованиях.

29. Наряду со своей военной стратегией и стратегией борьбы с насилием и терроризмом правительство поощряло директивные меры по демобилизации членов незаконных вооруженных формирований. В этой связи 22 января 2003 года был издан Указ 128, в котором был предусмотрен ряд правовых льгот, включая амнистию, а также административные льготы и социальные пособия для тех из членов вооруженных формирований, которые несут ответственность за политические или подобные преступления и решили добровольно сложить оружие. По официальным данным правительства, за период с 1 января по 19 ноября 2003 года была проведена демобилизация 2 136 членов незаконных формирований, из которых 1 139 человек

входили в КРВС-НА, 350 человек - в АНО и 647 человек состояли в военизированных формированиях; среди этих лиц числились 329 несовершеннолетних и 300 женщин. Согласно информации, полученной Отделением в Колумбии, при проведении процесса реинтеграции возникли определенные трудности, которые вынудили некоторых лиц вновь взяться за оружие и присоединиться к группам, противоборствующим их прежним формированиям, что, в частности, касается ряда членов КРВС-НА, которые решили влиться в ряды военизированных формирований.

30. Помимо упомянутого указа, в августе 2003 года правительство представило законопроект, предусматривающий предоставление правовых льгот тем из членов незаконных вооруженных формирований, которые, согласно положениям вышеупомянутого указа, не могли рассчитывать на снисхождение в силу их причастности к серьезным преступлениям, не исключая даже военные преступления и преступления против человечности. В этом законопроекте предусмотрено приостановление действия приговоров о лишении свободы и предлагается ряд мер, названных в законопроекте "альтернативными приговорами". Не говоря уже о том, какую озабоченность положения такого рода могут вызывать с точки зрения безнаказанности, возникает ряд сомнений по поводу целесообразности и механизма осуществления такого предложения, которое не только касается членов вооруженных формирований, подписавших мирное соглашение, но и включает в число бенефициаров боевиков, "самостоятельно и добровольно сложивших оружие". В его нынешнем виде законопроект не соответствует ни международным нормам и принципам, ни рекомендации Верховного комиссара о надлежащем учете прав на истину, справедливость и возмещение в процессе контактов и переговоров с незаконными вооруженными формированиями.

31. Государственная политика в области соблюдения международного гуманитарного права была увязана с ранее упомянутыми элементами, имеющими отношение к переговорам и борьбе с насилием и терроризмом. Несмотря на обязательство правительства, четко выраженное в его документе "Демократическая безопасность и политика в области обороны", в котором оно заявляет, что "будет обеспечено неукоснительное соблюдение прав человека и строгое соответствие международному гуманитарному праву"¹¹, зачастую заявления правительства на практике расходятся с его стратегиями. Правительство стремится не признавать наличие внутреннего вооруженного конфликта и связанных с ним специфических правовых проблем, сводя все это к борьбе с терроризмом. Отделение Верховного комиссара в Колумбии вновь подчеркнуло важное значение признания гуманитарных обязательств и норм, касающихся вооруженного конфликта, и в частности принципа избирательности, ограниченности и соразмерности, как указывалось Верховным комиссаром в его рекомендациях.

32. В порядке выполнения рекомендации Верховного комиссара в отношении соблюдения международных обязательств, касающихся противопехотных мин, правительством были приняты позитивные директивные меры, в частности в рамках деятельности Наблюдательного органа по действиям в отношении противопехотных мин, и особенно в разработке подробного Всеобъемлющего национального плана действий по борьбе с противопехотными минами. Еще одним позитивным направлением деятельности было укрепление Системы информации по действиям в отношении противопехотных мин (МИСМА). Отделение в Колумбии с интересом отметило, что 26 июня 2003 года Колумбия в соответствии с Оттавской конвенцией о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, подписанной в 1997 году, приступила к уничтожению запасов мин. Невзирая на прогресс в деятельности Наблюдательного органа, сохраняются трудности в установке предупреждающих знаков на минных полях и в опасных районах, в предупреждении и ограничении риска для населения, особенно перемещенных лиц и возвращенцев, а также в укреплении механизмов помощи жертвам противопехотных мин.

33. Главным инструментом политики правительства были директивные меры в области законодательства в надежде на то, что посредством внесения изменений в предписания правительство сможет проводить более действенную и результативную политику¹². Одним из первых принятых законов был закон о Национальном плане развития, в котором содержались положения экономического, социального и экологического характера. Следует подчеркнуть принятие ряда законов, предусматривающих действие в стране международных договоров. Вместе с тем нужно подчеркнуть, что, за исключением Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, при нынешней администрации не было ратифицировано каких-либо других договоров, возлагающих на государство международные обязательства.

34. Был предложен ряд законопроектов о внесении изменений в Конституцию; к их числу относятся три законопроекта относительно принятия законодательных актов, первый из которых известен в качестве "закона о борьбе с терроризмом", второй предусматривает изменения в полномочиях Генеральной прокуратуры в рассмотрении дисциплинарных проступков военнослужащих вооруженных сил, а третий направлен на структурные изменения в государственном устройстве. Кроме того, на рассмотрение вносились законопроекты о поправках к Уголовному кодексу и Уголовно-процессуальному кодексу, Пенитенциарному и тюремному кодексу, организационным подзаконным актам Национальной судебной прокуратуры, Статутному закону об отправлении правосудия и некоторым нормам, касающимся обязательной военной службы. Предлагался также национальный закон о противодействии терроризму и

законопроект о национальной безопасности и обороне. Как правило, характерными особенностями этих законодательных предложений были ужесточение наказаний по приговору и квалификация новых категорий преступлений, а также ослабление действия конституционных и правовых гарантий. В то же время, как это ни парадоксально, представлялись законопроекты, предусматривавшие проявление большей снисходительности в привлечении к судебной ответственности за деяния, являющиеся военными преступлениями и преступлениями против человечности, в частности статутный законопроект относительно реинтеграции членов незаконных вооруженных формирований.

35. Следует упомянуть о законопроекте, представленном в апреле и одобренном в декабре 2003 года, который известен под названием "Закона о борьбе с терроризмом" и в котором предлагаются конституционные поправки. Согласно положениям его статей, вооруженным силам предоставляются судебно-полицейские функции, что прямо противоречит рекомендации Верховного комиссара и Председателя Комиссии по правам человека, сделанной на ее пятьдесят девятой сессии в 2003 году. Кроме того, изменения предусматривают допустимость административных задержаний и обысков в жилищах, а также перехват частной корреспонденции, которые могут осуществляться без предварительно изданного ордера, равно как и чрезвычайно продолжительные сроки передачи под судебный надзор дел лиц, подвергшихся административному задержанию по подозрению в террористической деятельности, что ставит под угрозу эффективное применение habeas corpus.

36. Помимо вывода о несовместимости с международными обязательствами, вытекающего из анализа законодательной политики, возникают вопросы относительно уместности и целесообразности предлагаемых изменений в предписаниях. Как представляется, правительство считает, будто бы достижение целей его политики больше зависит от законов, чем от принятия и воздействия конкретных мер. Учитывая устойчивый характер традиционной судебной системы Колумбии, следовало бы поставить вопрос о том, не целесообразнее ли было бы для достижения целей политики в области безопасности в полном объеме соблюдать действующие законы и укреплять государственные институты.

37. Что касается предупреждения, то политика в этой области была в основном направлена на укрепление системы раннего оповещения (Sistema de Alerta Temprana - SAT), в особенности посредством создания Межведомственного комитета по вопросам раннего предупреждения (Comité Interinstitucional de Alerta Temprana - CIAT), в целях улучшения координации и реагирования государственных органов, однако в этой позитивной инициативе, предпринятой согласно рекомендации Верховного комиссара,

обнаружились недостатки с точки зрения эффективности оценки рисков и реагирования. В силу различных факторов, подробно описанных в приложении В к настоящему докладу, неоднократно оказывалось, что меры реагирования не смогли предотвратить нарушений или противоправных действий.

38. Что касается политики в области защиты некоторых уязвимых групп, таких, как правозащитники, профсоюзные активисты, журналисты, члены Патриотического союза (ПС) и члены Коммунистической партии, а также местные должностные лица, то правительство приступило к осуществлению ряда рекомендаций, содержащихся во внешней оценке деятельности министерства внутренних дел, которая была проведена правительством в прошлом году при поддержке Международной организации труда и Отделения в Колумбии. Тем не менее сохраняются оперативные проблемы, в частности в отношении оценки рисков. До настоящего времени отсутствие более эффективных процессов, позволяющих осуществлять предупреждение исходя из оценки факторов риска, и отсутствие последовательной политики со стороны государства и всех государственных служащих не дает возможности необходимым образом выполнить рекомендации Верховного комиссара по этому вопросу.

39. Одной из основных черт социально-экономической политики было увеличение государственных расходов, связанных с осуществлением некоторых основных прав, хотя и в ущерб качеству услуг для ряда уязвимых секторов и непропорционального охвата ими. В экономической политике приоритетное внимание уделялось сокращению бюджетного дефицита и увеличению ресурсов, выделяемых на цели обеспечения безопасности. Такие приоритеты затрагивали социальную политику. Не сократился разрыв с точки зрения неравенства, и не улучшилось положение наиболее обездоленных слоев населения, вследствие чего рекомендация Верховного комиссара по этому вопросу остается невыполненной.

40. Следует подчеркнуть, что незаконные вооруженные формирования ни в малейшей степени не следовали предназначенным для них рекомендациям Верховного комиссара, касавшимся вооруженного конфликта и соблюдения международного гуманитарного права.

III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО: НАРУШЕНИЯ СО СТОРОНЫ ВООРУЖЕННЫХ СУБЪЕКТОВ

41. В условиях вооруженного конфликта в Колумбии нарушениями международного гуманитарного права (МГП) являются действия или бездействие, противоречащие общей статье 3 Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, Дополнительному протоколу II к

ним, нормам международного уголовного права и обычного права. Все стороны, вовлеченные в боевые действия - будь то государство, партизаны или военизированные формирования, - обязаны выполнять обязательства, вытекающие из международного гуманитарного права. Многие из нарушений, описанных в настоящем докладе, в случаях, когда они совершались в рамках какого-либо плана или политики или приобретали широкие масштабы, являются военными преступлениями. Ряд этих нарушений можно также квалифицировать как преступления против человечности. Оба таких вида преступлений могут подпадать под юрисдикцию Международного уголовного суда, если они были совершены после 1 ноября 2002 года, когда его статут вступил для Колумбии в силу.

42. Согласно данным, представленным канцелярией вице-президента, по сравнению с 2002 годом за первые восемь месяцев 2003 года отмечалось сокращение количества массовых убийств, нападений на гражданское население, неизбирательных нападений, случаев взятия заложников, принудительных перемещений и террористических актов. Несмотря на это сокращение, следует подчеркнуть, что масштабы таких нарушений по-прежнему остаются весьма тревожными, о чем свидетельствует регистрация правительством 54 массовых убийств, в результате которых погибло 312 человек¹³. Что касается террористических актов, то уместно отметить, что на них приходилась большая доля нарушений норм международного гуманитарного права, поскольку в основном именно партизанские группы чаще использовали покушения такого рода, чем другие виды нападений.

43. В тех районах, где широко присутствовали незаконные вооруженные формирования, виктимизация гражданского населения приобретала еще большие масштабы. Жители этих районов подвергались растущему давлению, при котором для приведения их к повиновению совершались террористические акты, убийства и пытки, вводились ограничения на свободу передвижения и транспортировку предметов первой необходимости, уничтожалось личное имущество и собственность и совершались акты грабежа.

44. Согласно данным по состоянию на октябрь 2003 года, количество убийств в стране уменьшилось по сравнению с предыдущим годом. Однако в таких городах, как Синселехо (Сукре), Санта-Марта (Магдалена), Букараманга (Сантандер) и Кукута (Норте-де-Сантандер), количество убийств увеличилось или осталось таким же большим, как в 2002 году. Массовые убийства продолжали происходить в основном в департаментах Антьокия, Чоко, Норте-де-Сантандер и Валье. Поражает тот факт, что, согласно данным правительства, личности преступников, совершивших 55% массовых убийств, остались невыясненными. Возникает вопрос, следует ли приписывать

большинство таких деяний военизированным формированиям, как указывало правительство в прошлом году¹⁴. Аналогичным образом, в результате террористических действий, особенно со стороны КРВС-НА, а также в результате стратегии военизированных формирований, несущих ответственность за исчезновение убитых ими после пыток, обезображенных и погребенных в массовых захоронениях жертв, не соблюдались положения о защите, которую необходимо предоставлять гражданскому населению согласно требованиям международного гуманитарного права.

45. В некоторых случаях в гибели гражданских лиц обвинялись сотрудники сил безопасности, совершавшие деяния в нарушение принципов избирательности, ограниченности и соразмерности. Таким же образом, в результате действий со стороны сил безопасности имелись случаи ранения гражданских лиц и уничтожения их личной собственности¹⁵.

46. Были зарегистрированы многочисленные случаи нарушений норм международного гуманитарного права, совершенных в результате неизбирательных нападений, угроз смертью, взятия заложников и принудительного перемещения. За эти нарушения несли ответственность партизаны и военизированные формирования. В некоторых случаях за неизбирательные нападения и угрозы и принудительное перемещение несли ответственность силы безопасности¹⁶.

47. Увеличилось количество случаев применения партизанскими группами противопехотных мин и других взрывных устройств в нарушение международного гуманитарного права, что привело к гибели более чем 90 гражданских лиц (по состоянию на октябрь 2003 года) и почти 200 военнослужащих сил безопасности. Сокращение количества нападений с целью уничтожения электроэнергетической и коммуникационной инфраструктуры сопровождалось ростом числа акций для выведения из строя трубопроводов, которые совершались в основном партизанами. Кроме того, незаконные вооруженные формирования продолжали практику вербовки несовершеннолетних. Дети, этнические меньшинства и женщины продолжали становиться жертвами основных нарушений международного гуманитарного права, включая случаи сексуального надругательства и порабощения женщин¹⁷.

48. Незаконные вооруженные формирования, особенно КРВС-НА, продолжали совершать опасные нападения или угрожать жизни государственных должностных лиц, таких, как мэры, городские советники и муниципальные представители или кандидаты на муниципальных и провинциальных выборах, состоявшихся 26 октября 2003 года.

Партизанские группы

49. Партизанские группы продолжали нападать на гражданское население и игнорировать его иммунитет. Несмотря на то, что наблюдалось сокращение числа рейдов в городских районах населенных пунктов, от этих нападений особенно страдали департаменты Каука и Нариньо. Партизанские группы, и особенно входящие в КРВС-НА, продолжали осуществлять свою стратегию запугивания гражданского населения, раз за разом совершая террористические акты. Национальная судебная прокуратура возложила ответственность за террористические нападения в Нейве (Уила), Кукуте (Норте-де-Сантандер), Пуэрто-Рико (Мета), Флоренсии (Какета) и Чите (Бояка), в ходе которых погибли или получили ранения много гражданских лиц, на подразделения КРВС-НА, за исключением второго нападения, которое приписывалось АНО (хотя АНО и отрицала свою причастность к нему). Кроме того, КРВС-НА считались ответственными за взрыв с помощью бомбы, спрятанной в автомобиле, здания клуба "Эль-Ногаль" в Боготе 7 февраля 2003 года, в результате которого погибли 36 человек и получили ранения свыше 100 человек¹⁸.

50. Аналогичным образом, КРВС-НА и в некоторых случаях также АНО были ответственны за частые неизбирательные нападения с применением взрывных устройств, при которых было проявлено полное неуважение к жизням и личной безопасности гражданских лиц. Такие деяния приводили к виктимизации сотен гражданских лиц, включая детей, молодежь и женщин, и более интенсивно совершались в департаментах Какета, Мета, Антьокия и Араука. В ряде случаев КРВС-НА использовали для доставки взрывных устройств гражданских лиц, которые гибли при их детонации, как это было 17 апреля в Фортуле (Араука), когда 8-летний мальчик был убит в момент взрыва велосипеда, на котором он проезжал мимо военного контрольного поста.

51. Помимо этого, жители тех сельских районов, для которых было характерно присутствие многочисленных партизанских групп, подвергались растущему давлению со стороны повстанцев, часто вводивших ограничения на свободу передвижения, а также перевозку основных предметов снабжения. В этих же районах КРВС-НА и АНО прибегали к практике выборочных убийств местных должностных лиц, общественных лидеров, педагогов и кандидатов, а также лиц, которые, согласно их обвинениям, принадлежали к государственной сети информаторов или сотрудничали с военизированными формированиями.

52. КРВС-НА и АНО продолжали применять противопехотные мины. Кроме того, партизанские группы по-прежнему осуществляли вербовку, в некоторых случаях

принудительную, несовершеннолетних. Согласно оценкам, в рядах партизанских групп числится несколько тысяч несовершеннолетних.

53. Оба партизанских формирования неоднократно прибегали к взятию заложников в целях вымогательства или политического давления и не соглашались на их безусловное освобождение; напротив, в некоторых случаях боевики КРВС-НА убивали заложников, находившихся в их власти. Такая судьба постигла губернатора Антьокии, его консультанта по вопросам мира и восемь захваченных в плен военнослужащих, колумбийскую супружескую пару Бикенбах и японского гражданина Чикао Мураматсу. Боевики АНО в конце концов освободили восемь иностранцев, взятых в качестве заложников в Сьерра-Невада-де-Санта-Марте¹⁹.

Военизированные формирования

54. Соблюдение обязательства о прекращении огня являлось основной предпосылкой для любого процесса диалога между правительством и крупнейшим военизированным формированием - Колумбийскими объединенными силами самообороны (Autodefensas Unidas de Colombia), или АУК. Необходимо подчеркнуть, что в большинстве районов это обязательство не соблюдалось. Большое число нарушений международного гуманитарного права в 2003 году, ответственность за которые возлагалась на военизированные формирования, противоречит этому обязательству и действию одностороннего перемирия, объявленного ими в конце 2002 года, невзирая на тот факт, что таких нарушений стало меньше, чем регистрировалось в прошлом году.

55. Этими формированиями были совершены ряд массовых убийств, например в Антьокии, Сантандере, Сукре и Толиме, хотя их было меньше, чем в 2002 году. Кроме того, существует вероятность недооценки подлинного количества таких массовых убийств. Продолжалась практика избирательных убийств, приписываемых военизированным формированиям, которые неоднократно расправлялись со своими жертвами после того, как боевики, следуя своей стратегии террора, направленного против гражданского населения, задерживали их, подвергали пыткам и устраивали их исчезновение. В то же время применение такой стратегии, затрудняющей выявление виновников преступлений, является примечательным фактом в условиях принятия ими политического обязательства в отношении демобилизации и прекращения огня. За период с января по август 2003 года только в одном городе Барранкабермеха Управление омбудсмена получило 45 жалоб в связи с исчезновением лиц. За истекший год увеличилось количество жалоб, поступивших в Отделение Верховного комиссара в Колумбии относительно обнаружения массовых захоронений, в основном в Толиме и Антьокии, и тел с явными признаками истязаний и увечий²⁰.

56. Как правило, жертвами военизированных формирований становятся люди, которых они обвиняют в поддержании связей с повстанческими силами; общественные лидеры и государственные должностные лица, выступающие против процесса расширения деятельности и социальной, экономической и политической консолидации военизированных формирований; соперники в установлении контроля над нелегальным бизнесом (оборотом наркотиков, хищением горючего и т.п.); и жертвы социальных чисток.

57. Кроме того, на протяжении 2003 года поражало то, что между военизированными формированиями возникали внутренние разногласия, в результате которых гибло много людей. Отделение в Колумбии отметило существенное обострение конфронтации между военизированными формированиями, и особенно между блоком "Касике Нутибара" и блоком "Метро", а также АУК и силами крестьянской самообороны в Касанаре.

58. Одним из доказательств наличия несовершеннолетних в рядах военизированных формирований стала сдача в плен 40 несовершеннолетних из блока "Сентраль Боливар" и выдача несовершеннолетних силами крестьянской самообороны в Мете и Вичаде, а также капитуляция более чем 40 несовершеннолетних из демобилизованной группы, принадлежащей к блоку "Нутибара". Принудительное перемещение населения вследствие угроз или деятельности военизированных формирований было одним из обычных методов их стратегии.

59. Согласно информации, полученной Отделением в Колумбии, и его полевым наблюдениям, в ряде случаев военизированные формирования совершали нарушения международного гуманитарного права при поддержке государственных служащих, по сговору с ними или при их пособничестве²¹.

Силы безопасности

60. Сообщалось, что в тех районах, где возобновили свое наступление вооруженные силы, военнослужащие сил безопасности в ряде случаев несли ответственность за нарушения норм международного гуманитарного права вследствие игнорирования ими принципа избирательности²².

61. Отделение Верховного комиссара в Колумбии получило жалобы относительно нескольких случаев неизбирательных воздушных бомбардировок или обстрелов из автоматического оружия, в результате которых был причинен ущерб личному имуществу и собственности, особенно в Кауке, а также гибли или получали ранения гражданские

лица, например в районе Кулебритас, в муниципалитете Эль-Кармен (Норте-де-Сантардер). В других случаях операции военно-воздушных сил с применением самолетов или вертолетов приводили к перемещению гражданского населения в сельские районы, как это случилось в муниципалитете Сан-Франсиско, восточная часть Антьокии, в результате проведенной в марте 2003 года операции "Марсиаль". В отношении этой же операции Отделение в Колумбии получило жалобы в связи с убийством двух гражданских лиц. Аналогичным образом, как сообщалось, при проведении в январе 2003 года операции "Эмператор" в Санта-Ане, округ Граната, восточная часть Антьокии, были казнены четыре гражданских лица, включая одно несовершеннолетнее лицо. Кроме того, в обоих случаях Отделению в Колумбии были представлены жалобы гражданских лиц в отношении злоупотреблений со стороны военнослужащих, которые врывались в их жилища, уничтожали личное имущество и собственность и занимались грабежом²³.

62. В некоторых случаях попытки отрезать партизан от каналов снабжения, предпринимаемые в рамках стратегии армии, затрагивали гражданское население, которое подвергалось стигматизации, злоупотреблениям, грабежам и угрозам со стороны военнослужащих. Сообщалось также о том, что в ходе одной контрповстанческой операции гражданские лица использовались в качестве "живого щита". В результате гражданские лица подверглись серьезным рискам, а один человек был убит (во время операции "Индепенденсия", проведенной в июле 2003 года в Арауке).

63. Следует отметить сообщения о случаях введения военнослужащими сил безопасности ограничений на перевозку продовольствия, бензина и других предметов первой необходимости, особенно в районах Медиа-Аtrato, Сьерра-Невада-де-Санта-Марта и в восточной части Антьокии. Кроме того, сообщалось о случаях занятия военнослужащими сухопутных сил или морскими пехотинцами жилищ или таких общественных мест, как школы и медицинские учреждения, что имело место в муниципалитете Колосо (Сукре), когда подверглась угрозе безопасность гражданского населения и был нарушен принцип избирательности.

64. Помимо этого, губернаторы и органы советов коренных общин в Нариньо сообщили о том, что в марте 2003 года в нарушение действующих предписаний, освобождающих этнические меньшинства от обязательной военной службы, был проведен повальный призыв молодежи из числа коренных народов в воинские части. Отделение в Колумбии получило также жалобы относительно использования несовершеннолетних военнослужащими сил безопасности, особенно в ходе разведывательных операций.

65. Аналогичным образом, были получены жалобы о нарушениях международного гуманитарного права, за которые ответственность возлагалась на военнослужащих сил

безопасности в связи с их бездействием, потворством или пособничеством военизированным формированиям²⁴.

IV. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

66. Когда действия или бездействие, затрагивающие права, предусмотренные международными договорами по правам человека и нормами международного уголовного права или общего международного права, совершаются государственными должностными лицами или с согласия властей, они являются нарушениями этих прав и норм. Ответственность за бездействие в связи с этими нарушениями наступает тогда, когда не выполняются гарантийные обязательства при том условии, что это невыполнение не является преднамеренным и государственные должностные лица не участвуют в подготовке, совершении или сокрытии таких деяний. Ответственность за совершение нарушений наступает тогда, когда государственные должностные лица либо причастны к подготовке или совершению деяния, либо покрывают или защищают виновных в них лиц.

67. Положение в области прав человека в Колумбии продолжает оставаться чрезвычайно тяжелым. На протяжении года были зарегистрированы жалобы на нарушения следующих прав: права на жизнь, на физическую неприкосновенность, на личную свободу и безопасность, на надлежащее судебное разбирательство и правовые гарантии, на независимость и беспристрастность при отправлении правосудия, на соблюдение тайны личной жизни и неприкосновенность жилища, а также права на основные свободы - передвижения, выбора места жительства, убеждений и их свободного выражения - и политические права. Отделение в Колумбии продолжало получать все больше жалоб в связи с нарушениями прав человека, предполагающих прямую ответственность за них государственных должностных лиц, и в частности военнослужащих сил безопасности, а в ряде случаев - совместно с сотрудниками Национальной судебной прокуратуры. Исходя из информации, предоставленной Генеральной прокуратурой, можно отметить увеличение в 2003 году количества дисциплинарных расследований, в частности в связи с пытками, насильственными исчезновениями, незаконными задержаниями и неправомерными обысками. Учитывая их серьезность, массовый или систематический характер, многие из нарушений представляют собой преступления против человечества и подпадают под юрисдикцию Международного уголовного суда.

68. Расширение масштабов бедности, отчуждения, социальной несправедливости и вопиющее несоответствие в распределении богатства продолжали отрицательно сказываться на осуществлении экономических, социальных и культурных прав. Такое положение усугублялось вооруженным конфликтом, особенно в случаях перемещения

населения, и еще больше затронуло права уязвимых групп. Аналогичным образом, одним из источников озабоченности является отсутствие официальных обновленных статистических данных, которые позволяли бы достоверно оценивать воздействие политики на вышеупомянутые группы.

69. В 2003 году политика структурной перестройки государства затронула учреждения, занимающиеся предоставлением социальной помощи. Несмотря на увеличение государственных расходов на цели образования и здравоохранения, положение наиболее бедных слоев по-прежнему в значительной степени игнорируется. Система образования по-прежнему является несправедливой, поскольку в ней отсутствуют гарантии бесплатного начального образования. Было отмечено небольшое сокращение уровня безработицы, но он остается высоким. Были увеличены ставки косвенных налогов, что в большей степени затрагивало наиболее обездоленные слои населения. В отношении права на жилище субсидии были недостаточными, учитывая обнищание населения и высокие процентные ставки.

70. Вооруженный конфликт и, в частности, действия незаконных вооруженных формирований оказывали негативное воздействие на положение в области прав человека, ухудшали условия и сокращали возможности государства выделять ресурсы, необходимые для эффективного решения имеющихся проблем. В этой связи особенно важно, что власти занимаются определением приоритетов, с тем чтобы гарантировать надлежащее реагирование и выполнение своих обязательств.

71. Продолжали поступать жалобы в связи с казнями без надлежащего судебного разбирательства, внесудебными или произвольными казнями. Была отмечена тенденция к увеличению числа жалоб на такие серьезные нарушения, как насильственные исчезновения, произвольные аресты, произвольное вмешательство в частную жизнь и вторжение в жилище, применение пыток и жестокого обращения и несоблюдение судебных гарантий. Ряд таких нарушений совершались силами безопасности в рамках политики правительства по обеспечению безопасности и вследствие слабого судебного надзора со стороны должностных лиц Национальной судебной прокуратуры, а подчас и слабого контроля со стороны сотрудников органов государственной прокуратуры (*Ministerio Público*). В других случаях нарушения имели место вследствие предоставления рядом предписаний особым полномочиям силам безопасности, включая воинские подразделения, на свободу действий по ограничению прав человека и основных свобод²⁵.

72. Как сообщалось, ряд внесудебных казней непосредственно вменялись силам безопасности²⁶. Кроме того, поступали сообщения о совершении военизированными формированиями коллективных казней или массовых убийств, за которые

ответственность возлагалась на государство в связи с бездействием или попустительством государственных должностных лиц, как это происходило соответственно в Толиме и Арауке. Кроме того, на государство возлагалась ответственность за бездействие или сговор с военизированными формированиями в связи с казнями без надлежащего судебного разбирательства в таких департаментах, как Антьокия, Араука, Сесар и Кундинамарка²⁷.

73. Источником беспокойства является отмечаемый рост по сравнению с 2002 годом числа жалоб, полученных Отделением в Колумбии в связи с насильственными исчезновениями, которые в основном являлись делом рук членов военизированных формирований и ответственность за которые возлагается также на силы безопасности. Эти жалобы касаются тех географических районов, где были обеспечены широкое присутствие и контроль сил безопасности и из которых поступали сообщения о потворстве и соучастии государственных должностных лиц в деятельности военизированных формирований. Помимо этого, оказались безрезультатными расследования в целях установления личности нарушителей и определения их ответственности. Сообщалось также о том, что силы безопасности несут прямую ответственность за ряд насильственных исчезновений²⁸.

74. Отделение в Колумбии отметило также увеличение количества жалоб на нарушения права на личную свободу в связи с произвольными арестами, произведенными государственными властями. Ряд таких нарушений совершался в рамках политики по обеспечению безопасности посредством практики массовых арестов и задержаний сотрудниками полиции и военнослужащими, которые производились без ордеров или по неправомерно изданным ордерам, поскольку некоторые лица подвергались лишению свободы без предварительного установления их личности, на основе описаний тайных информаторов или по указке разведывательных служб²⁹.

75. Отделение в Колумбии получило многочисленные жалобы на действия должностных лиц Национальной судебной прокуратуры в ряде вышеупомянутых случаев. Сообщалось также о том, что Национальная судебная прокуратура впоследствии поддержала инициативы сил безопасности, направленные на проведение так называемых "добровольных" обысков и рейдов, производство арестов, не удовлетворявших необходимым требованиям в отношении их обоснованности или законности, или применение не совместимой с международно-правовыми нормами концепции "перманентной преступности". Помимо этого, Отделение в Колумбии получило жалобы в связи со случаями выдачи ордеров на арест и задержание лиц по указке бывших партизан, вернувшихся к гражданской жизни. Как утверждалось, такие неправомерные действия

практиковались на военных объектах при сотрудничестве Национальной судебной прокуратуры³⁰.

76. По сравнению с прошлым годом отмечался рост числа жалоб на нарушения права на личную неприкосновенность в связи с жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство видами обращения и применением пыток сотрудниками сил безопасности³¹. В связи с такими нарушениями увеличилось также количество жалоб, касавшихся несоразмерного применения силы со стороны сотрудников сил безопасности в отношении арестованных лиц или заключенных. В случае последних лиц такие действия в основном отмечались в тюрьмах, сооруженных в соответствии с так называемой новой культурой пенитенциарных учреждений³², а именно в тюрьмах, расположенных в Акасиасе (Вильявисенсио), Комбите (Бояка), Ла-Дорада (Кальдас), Пало-Гордо (Букараманга), Вальедупар (Сесар) и, в частности, Сан-Исидро (Попаян)³³. Кроме того, одним из источников для беспокойства была переполненность пенитенциарных учреждений страны³⁴.

77. В сфере отправления правосудия продолжали возникать проблемы, связанные с доступом к правосудию, независимостью и беспристрастностью судебной власти, судебными гарантиями и презумпцией невиновности, а также с безнаказанностью. Отмечавшиеся трудности в доступе к правосудию были обусловлены не только отсутствием прокуроров и судей в ряде населенных пунктов страны, но и воздействием вооруженного конфликта.

78. На независимость и беспристрастность судебных органов отрицательно воздействовал ряд факторов. В некоторых случаях соблюдению этого принципа мешают законодательные положения как в случае норм, согласно которым при объявлении "режима внутренних волнений" (чрезвычайного положения) силам безопасности, включая вооруженные силы, предоставляются полномочия производить аресты, рейды, обыски и другие операции, входящие в функции судебной полиции, но без предварительного издания ордеров компетентным органом. Аналогичным образом, на независимость прокуроров была брошена тень сомнения в силу функционирования отделений Национальной судебной прокуратуры на военных объектах, как отмечалось, например, в Арауке. В других случаях решения прокуроров или ход их расследований становились поводом для их увольнения или передачи расследования другим прокурорам по решению Главного судебного прокурора, что противоречит принципу независимости судебных органов и самостоятельности прокуроров³⁵.

79. Особого упоминания заслуживают усилия Генеральной прокуратуры в деле наблюдения и контроля за разработкой или применением некоторых положений, в

частности касавшихся оценки сообщений о действиях государственных должностных лиц в так называемых зонах реабилитации и консолидации, отслеживания положения в Бохае (Чоко), или ее официальная позиция относительно предложенного правительством референдума³⁶. С другой стороны, Отделение в Колумбии имело возможность наблюдать ситуации, при которых действия представителей органов государственной прокуратуры (Ministerio Público) не отличались последовательностью. В некоторых случаях органы государственной прокуратуры (Ministerio Público) проявляли критическое и скрупулезное отношение к выполнению своих обязанностей в качестве института как превентивного, так и дисциплинарного контроля, в частности в Медельине. В других же случаях Генеральная прокуратура с такой же терпимостью и отсутствием должного контроля, как Национальная судебная прокуратура, поддерживала и одобряла действия сил безопасности и прокуроров, как это происходило, например, в Арауке.

80. Еще одним поводом для беспокойства была систематическая практика государственных властей демонстрировать средствам массовой информации арестованных или захваченных лиц, представляя их в качестве членов партизанских отрядов и тем самым проявляя неуважение к принципам презумпции невиновности и уважения человеческого достоинства.

81. Другой фактор отрицательного воздействия на независимость и беспристрастность судебных органов имеет отношение к случаям нарушений прав человека или норм международного гуманитарного права, ответственность за которые возлагалась на военную систему уголовного правосудия или которые продолжались под юрисдикцией ее органов³⁷.

82. Широкая общественность, журналисты и представители средств массовой информации Колумбии, а также академические и интеллектуальные круги страны по-прежнему сталкивались с трудностями в осуществлении в полном объеме их права на свободу убеждений и их свободное выражение. Из некоторых частей страны, в основном из департамента Араука, поступил ряд жалоб на нарушения этих основных прав, обусловленные осуществлением политики по обеспечению безопасности и воздействием некоторых законодательных мер. Отделение в Колумбии получило такую информацию и само отметило нарушения со стороны сил безопасности, которые вводили произвольные или незаконные ограничения на осуществление свободы печати, а также нарушения их обязательства по обеспечению гарантий и защиты³⁸.

83. Что касается свободы передвижения и выбора места жительства, то следует подчеркнуть сокращение по сравнению с прошлым годом числа новых случаев принудительного внутреннего перемещения, хотя их частотность, по сообщениям, все еще

остаётся на тревожном уровне, особенно в Антьокии, Боливаре, Норте-де-Сантандере, Сесаре и Кундинамарке. Сеть социальной солидарности сообщила о том, что за период до сентября 2003 года было зарегистрировано свыше 130 000 новых перемещённых лиц. За некоторые из этих инцидентов несло ответственность государство вследствие отсутствия или неэффективности мер, которые могли бы предупредить перемещения или обеспечить защиту жертв.

84. Несмотря на меры, принятые правительством для гарантирования безопасности населения и проведения в октябре муниципальных и региональных выборов, ряд кандидатов и избирателей не могли осуществить свое политическое право голоса и право быть избранными. В некоторых случаях жители сельских районов не могли пройти необходимую для голосования регистрацию документов, удостоверяющих их личность, а значительное число кандидатов были вынуждены проводить свои кампании в условиях неравенства и отсутствия безопасности.

V. ПОЛОЖЕНИЕ ОСОБЕННО УЯЗВИМЫХ ГРУПП

Правозащитники

85. Положение правозащитников, включая профсоюзных активистов (особенно из числа персонала учебных заведений и медицинских учреждений), оставалось весьма тяжелым. Хотя в их отношении отмечалось уменьшение количества убийств, нападений, насильственных исчезновений и случаев взятия заложников, они продолжали страдать от таких насильственных действий. Ответственность за эти преступления в основном возлагалась на военизированные формирования, в некоторых случаях - на КРСВ-НА и в меньшей степени - на АНО.

86. Динамика вооруженного конфликта отражала изменения в методах действий вооруженных групп, особенно военизированных формирований, которые стали прибегать к более изощренным стратегиям, вызывавшим меньший политический резонанс, чем прямые покушения на право правозащитников на жизнь. Следует также упомянуть об изменении факторов риска для этой группы. Фактически политика массовых арестов и широкомасштабных рейдов, в том числе на рабочие помещения организаций гражданского общества и профсоюзов, а также поведение некоторых государственных властей вынудили правозащитников быть более сдержанными в своей работе, более осторожно выражать свои мнения и ограничивать свою деятельность.

87. Под руководством канцелярии вице-президента правительство разработало процедуры обменов с организациями, выступающими в защиту прав человека и мира, и с

профсоюзами. Следует упомянуть об издании министерством обороны в июле 2003 года Директивы 09 о введении в действие Президентской директивы 07 предыдущей администрации от сентября 1999 года, согласно которой государственным должностным лицам предписывалось с уважением относиться к правозащитникам и к работе их организаций.

88. Тем не менее позитивное воздействие начала этого партнерства и упомянутых директив в определенной степени нивелировалось некоторыми публичными заявлениями государственных властей. Самые высокие должностные лица правительства³⁹ ставили под сомнение характер работы правозащитных организаций и обвиняли их в служении терроризму. Это ослабляет легитимность и сокращает возможности для соблюдения вышеупомянутых директив и может поощрять действия против свободы и тайны личной жизни лиц, участвующих в защите прав человека или в профсоюзном движении.

89. В ходе проведения политики демократической безопасности члены НПО, а также общественные и профсоюзные лидеры подвергались произвольным арестам и обвинялись в повстанческой деятельности. На ряд из них в момент их ареста распространялось действие защитных мер, о принятии которых просила Межамериканская комиссия по правам человека (МКЧП), и механизмов программы по обеспечению защиты министерства юстиции и внутренних дел.

Этнические группы

90. Положение в области прав человека этнических групп, особенно коренных народов и афроколумбийских общин, оставалось критическим. Кроме того, эти группы, включая "раисалес" (жителей Сан-Андреса, Провиденсии и Санта-Каталины, говорящих на англо-креольском языке) и рома, по-прежнему страдают от нарушений их экономических, социальных и культурных прав, подвергаются расовой дискриминации и испытывают на себе последствия бедности, социального отторжения и отрицания их конкретных прав. Это обстоятельство отражается в отсутствии социально-экономических данных по этим этническим группам и, как следствие, в отсутствии дифференцированной политики, позволяющей удовлетворять их специфические потребности.

91. Вооруженный конфликт способствовал ухудшению положения коренных и афроколумбийских общин. Сообщалось о росте масштабов избирательного насилия в отношении их традиционных властей и лидеров, которые подвергались убийствам, угрозам смертью и принудительным перемещениям, а также о более плотном блокировании этих общин незаконными вооруженными формированиями. Это подрывало право общин на самоуправление, тем самым ослабляя их внутреннюю организацию и

снижая уровень представительства их властей. Жертвами убийств стали более 100 человек и руководящих деятелей из числа коренных народов, причем в 50 случаях были совершены убийства политических и религиозных лидеров народа канкуамо (Сьерра-Невада-де-Санта-Марта), ответственность за которые в основном возлагалась на АУК. Время от времени поднимались вопросы, касавшиеся отсутствия эффективных действий по защите этих общин со стороны сил безопасности, а также их стигматизации.

92. Следует подчеркнуть, что государство достигло определенного прогресса в деле защиты и предупреждения, особенно в отношении коренных народов, а также укрепило присутствие представителей Управления омбудсмена в лице общинных правозащитников в тех регионах, для которых характерно минимальное присутствие государственных органов и высокая концентрация коренного и афроколумбийского населения. Тем не менее меры государства, направленные на удовлетворение их потребностей в образовании, здравоохранении, занятости, жилье и основных санитарных удобствах, по-прежнему не были достаточными. Несмотря на важное решение Конституционного суда о признании права коренных общин на предварительное консультирование с ними в случаях проведения в их резервациях фумигации нелегальных посевов, это право продолжало нарушаться государством при осуществлении проектов по эксплуатации ресурсов.

Женщины

93. Следует упомянуть о том, что в октябре 2003 года все правительственные ведомства подписали национальное соглашение об обеспечении гендерного равенства, и об утверждении Национальной политики в области полового и репродуктивного здоровья. Невзирая на эти факты и определенный прогресс в законодательной сфере, на реальное положение в области равенства между мужчинами и женщинами по-прежнему отрицательно влияло сохранение дискриминации и отчуждения по признаку пола и сексуального насилия. Необходимы более весомые достижения в деле осуществления и обеспечения эффективности этой политики в отношении женщин. Приверженность правительства этому делу ослабляется отсутствием мер по институциональному укреплению и, как следствие, отсутствием административной, бюджетной и технической самостоятельности.

94. В условиях вооруженного конфликта права женщин продолжали ущемляться вследствие различных форм насилия в их отношении. Отделение в Колумбии получило жалобы об изнасилованиях, совершенных боевиками военизированных формирований и сотрудниками сил безопасности, а также жалобы на сексуальное порабощение партизанскими группами. Незаконные вооруженные формирования продолжали свое

социальное давление на женщин, направленное на ослабление процессов их организации и участия в общественной деятельности. Учитывая такое положение, практические меры, принятые государством, недостаточны для защиты, профилактики, расследования таких деяний и наказания за них. Особую озабоченность вызывают акты изнасилования, которые на текущей основе совершаются под юрисдикцией военной системы уголовного правосудия⁴⁰.

95. Права женщин, принимающих участие в боевых действиях, особенно их сексуальные и репродуктивные права, в значительной мере ущемляются в результате злоупотребления властью в незаконных вооруженных формированиях. Аналогичным образом, КРВС-НА продолжают практиковать принудительное использование противозачаточных средств и насильственные аборты.

Дети

96. Большое число детей по-прежнему становятся жертвами нарушений права на жизнь, а также лишаются ухода, принуждаются к труду, подвергаются сексуальной эксплуатации и надругательствам, физически жестокому обращению и насилию в семье⁴¹. С точки зрения экономических, социальных и культурных прав дети и подростки являются основными жертвами отсутствия помощи в этом отношении. Аналогичным образом, вооруженный конфликт крайне отрицательно воздействует на детей, особенно в связи со случаями взятия заложников⁴², вербовкой, перемещением и последствиями нарушений норм гуманитарного права, совершаемых против их общин и семей⁴³.

Журналисты

97. Положение журналистов продолжало характеризоваться отсутствием безопасности и ограниченным полем свободного и независимого осуществления их профессиональных обязанностей и свободы убеждений, выражения мнений и информации. В 2003 году было зарегистрировано не менее четырех убийств и казней журналистов. На двух из них распространялось действие программы защитных мер министерств юстиции и внутренних дел, а риск, которому они подвергались, оценивался на средне-низком уровне. Незаконные вооруженные формирования продолжали угрожать журналистам и запугивать их, а также прибегали к взятию их в заложники. Усиление давления военизированных формирований на журналистов, освещающих их преступления, особенно в Боготе, совпало с процессом переговоров между правительством и военизированными формированиями. Ответственность за угрозы в разных районах страны возлагалась также на партизанские группы. Другие угрозы, источник которых остался неизвестным,

поступали с целью предотвратить освещение случаев коррупции среди государственных должностных лиц.

98. Как сообщалось, в некоторых случаях государственные власти и власти департаментов Араука и Сесар затрудняли работу журналистов, подвергая их задержанию и изымая материалы, подготовленные ими для печати. Применение политики демократической безопасности в департаменте Араука не позволило избежать принудительного перемещения 15 журналистов в марте и апреле по причине угроз со стороны незаконных вооруженных формирований, равно как и убийства одного из получавших угрозы журналистов, на которого распространялось действие программы защитных мер министерств юстиции и внутренних дел. Можно сделать вывод о том, что в этом случае меры, принятые в Арауке, не позволили создать благоприятных условий для осуществления в полном объеме свободы печати и права населения на достоверную и беспристрастную информацию. По этой причине многие журналисты усилили самоцензуру, которую они определяют в качестве "саморегулирования в целях выживания".

Общины, подвергающиеся угрозам

99. С учетом сообщений о сокращении числа новых принудительных перемещений в 2003 году была обращена вспять тенденция к расширению масштабов принудительного перемещения. Это изменение может объясняться такими факторами, как воздействие политики безопасности и организация правительством возвращения перемещенных лиц, блокирование общин незаконными вооруженными формированиями, например в Габарре (Норте-де-Сантандер), масштабами перемещения в предыдущие годы, в результате которого некоторые сельские районы практически остались без жителей, как отмечается в восточной части Антьокии и в Путумайо, а также реакцией на переговоры между правительством и АУК. Усиленное присутствие сил безопасности не позволяло избежать новых принудительных перемещений в некоторых из населенных пунктов, образующих зоны реабилитации и консолидации.

100. Согласно данным Сети социальной солидарности с 1 января по 30 сентября в 12 департаментах имело место примерно 76% случаев принудительного перемещения, которое больше всего затрагивало Антьокию, Сесар, Боливар и Путумайо, при этом 4% перемещенного населения составляли несовершеннолетние, 50% - женщины (19% женщин - глав домашних хозяйств), 4% - коренные народы и 5% - афроколумбийцы. Сеть социальной солидарности определяет в качестве причин перемещения общее отсутствие безопасности, вооруженную конфронтацию, избирательные угрозы, массовые убийства и занятие муниципалитетов незаконными вооруженными формированиями.

Согласно тому же источнику, силы самообороны несли ответственность примерно за 33% перемещений, партизанские группы - 24%, а силы безопасности - 0,8%; 35% перемещений совершались в результате действий более чем одной вооруженной группы⁴⁴.

101. Отмечались сбои в проведении политики по оказанию помощи перемещенному населению. На дифференцированную помощь в сферах здравоохранения, обеспечения жильем, доступа к земле и проектов развития производства оказывали отрицательное воздействие процесс перестройки государственных органов, пробелы в формулировании директивных мер, ограничение бюджетных ассигнований и ослабление мер позитивной дискриминации. В своем постановлении, вынесенном в марте 2003 года, Конституционный суд защитил право лиц, перемещенных внутри городских районов, на получение льгот и помощи, предусмотренных предписаниями национального законодательства. Несмотря на успехи в оказании помощи в чрезвычайных ситуациях, особенно в случае массовых перемещений, экономические, социальные и культурные права перемещенного населения, особенно женщин, детей и этнических групп, в значительной степени игнорируются. Кроме того, правительство в своей политике демонстрирует особую заинтересованность в возвращении перемещенных лиц в родные места. Тем не менее в случаях возвращения, которому способствовала Сеть, готовность перемещенных лиц на возвращение по-прежнему является сомнительной вследствие отсутствия социально-экономических возможностей, информации, процесса, предполагающего участие и гарантии безопасности, а также в силу все еще ограниченных сроков предоставления помощи, продолжения конфликта и ограниченных возможностей в плане обустройства в местах бывшего проживания и в плане переселения.

Другие уязвимые группы

102. Муниципальные и региональные должностные лица (мэры, советники и представители), члены Патриотического союза (ПС), прокуроры, члены религиозных орденов и гомосексуалисты могут быть отнесены к группам, особенно страдающим от вооруженного конфликта и тяжелого положения в области прав человека в стране. Колумбийская федерация муниципалитетов и Национальная федерация советов по состоянию на октябрь 2003 года зарегистрировали, 8 убийств мэров и 56 убийств поселковых или городских советников. До мая того же года 107 мэров были вынуждены выполнять свои функции, находясь за пределами своих муниципалитетов, в основном в административных центрах департаментов. В дополнение к этому продолжали оставаться уязвимыми члены ПС. По сообщениям "Реинисиар", было совершено 16 убийств таких лиц (и среди них двух городских советников, одного кандидата в мэры и одного кандидата в губернаторы) и шесть насильственных исчезновений (включая одного

кандидата в мэры). Аналогичным образом, Национальная судебная ассоциация (*ASONAL Judicial*) сообщила о 17 убийствах, 5 нападениях и 56 угрозах смертью, которым по состоянию на октябрь подверглись сотрудники судебных органов. Убийства, угрозы и взятие в заложники затрагивали также католическую и протестантскую религиозные общины. Наконец, другие группы, такие, как гомосексуалисты, помимо того, что они становились жертвами актов насилия по причине нетерпимости к ним, не могли добиться успехов в принятии законодательства по защите их прав.

VI. РЕКОМЕНДАЦИИ

103. На основе обстоятельного анализа Верховный комиссар выдвигает ряд конкретных приоритетных рекомендаций на 2004 год. Эти рекомендации, не носящие исчерпывающего характера, сведены в группы, соответствующие шести разделам: предупреждение и защита; внутренний вооруженный конфликт; правовое государство и безнаказанность; экономическая и социальная политика; развитие культуры прав человека; техническое сотрудничество и консультирование со стороны его Отделения в Колумбии.

104. Эти рекомендации предназначены для национальных органов трех ветвей государственной власти и надзорных органов, отвечающих за защиту и поощрение прав человека, для всех сторон внутреннего вооруженного конфликта и гражданского общества. Верховный комиссар твердо убежден в том, что положение в области прав человека и соблюдение международного гуманитарного права заметно улучшатся, если в 2004 году следующие рекомендации будут выполнены теми, для кого они предназначены.

а) Предупреждение и защита

105. Верховный комиссар предлагает правительству укреплять координацию между системой раннего оповещения (СРО), созданной в Управлении омбудсмана, и Межведомственным комитетом по раннему предупреждению (МКРП) в деле наблюдения за мерами властей в районах, выявленных в докладах о наличии рисков. Комитету следует также включить в свой состав представителей Управления омбудсмана, Сети социальной солидарности и Программы защиты правозащитников министерств юстиции и внутренних дел.

106. Верховный комиссар предлагает правительству обеспечивать необходимый охват и эффективность программ защиты правозащитников и других групп, за осуществление которых отвечает Управление по правам человека министерства внутренних дел. Министерству совместно с другими государственными

учреждениями следует изыскивать новые механизмы, направленные на сокращение факторов риска и профилактическое противодействие им.

107. Верховный комиссар предлагает Сети социальной солидарности совместно с другими государственными органами и ведомствами как можно скорее внедрить в практику профилактические и защитные меры и программы, разработанные по согласованию с общинами, подвергающимися угрозам. Что касается перемещения, то следует строго соблюдать Руководящие принципы Организации Объединенных Наций.

108. Верховный комиссар настоятельно призывает правительство и Конгресс предусмотреть в национальном бюджете средства, необходимые для обеспечения Генеральной прокуратуры и Управления омбудсмена ресурсами, необходимыми для их постоянного присутствия в тех населенных пунктах, где они в настоящее время отсутствуют, особенно в районах с высокой долей коренного населения, афроколумбийцев и перемещенных лиц. Верховный комиссар также рекомендует Генеральной прокуратуре и Управлению омбудсмена всесторонне привлекать муниципальных омбудсменов к их мероприятиям и программам, связанным с защитой и поощрением прав человека.

109. Верховный комиссар предлагает Генеральному прокурору в первом полугодии 2004 года провести невыполненный обзор досье военных разведывательных служб, касающихся правозащитников и организаций. Этот обзор следует осуществлять не реже одного раза в год.

110. Верховный комиссар рекомендует органам государственной прокуратуры (*Ministerio Público*) и старшим государственным должностным лицам наказывать в дисциплинарном порядке тех государственных служащих, которые своими заявлениями, действиями или бездействием каким-либо образом дискредитируют или ставят под угрозу работу правозащитников.

111. Верховный комиссар предлагает министру обороны разработать на основе данных независимого исследования всеобъемлющую, систематическую и функциональную программу подготовки всех сотрудников сил безопасности по вопросам прав человека и международного гуманитарного права.

b) Внутренний вооруженный конфликт

112. Верховный комиссар настоятельно призывает КРВС-НА, АНО, АУК и другие партизанские и военизированные формирования уважать право всех гражданских лиц на жизнь. В частности, Верховный комиссар настоятельно призывает их в любое время воздерживаться от нападений на гражданское население, неизбирательных нападений, неприемлемой практики похищений людей, вербовки несовершеннолетних и террористических актов.

113. Верховный комиссар настоятельно призывает КРВС-НА, АНО и АУК и все другие незаконные вооруженные формирования незамедлительно и безусловно освободить всех взятых ими в заложники лиц и любых лиц, сложивших оружие или прекративших свое участие в боевых действиях.

114. Верховный комиссар настоятельно призывает КРВС-НА, АНО, АУК и другие незаконные вооруженные формирования воздерживаться от любых действий, которые могут затрагивать пользование гражданским населением правами человека и ограничивать возможности колумбийского государства по выполнению своего обязательства по защите и обеспечению этих прав.

115. Верховный комиссар настоятельно призывает незаконные вооруженные формирования, в частности КРВС-НА и АНО, выполнять свои обязательства, вытекающие из международных норм, которые предусматривают запрещение применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин.

116. Верховный комиссар настоятельно призывает всех непосредственных участников боевых действий, имеющих место в рамках внутреннего вооруженного конфликта, неукоснительно соблюдать гуманитарные принципы ограниченности, избирательности и соразмерности и общее обязательство по защите гражданского населения, а также гарантировать гуманитарный доступ к уязвимым группам населения.

117. Верховный комиссар рекомендует правительству, незаконным вооруженным формированиям и представительным организациям гражданского общества не щадя усилий налаживать контакты для диалога и переговоров в целях урегулирования внутреннего вооруженного конфликта и достижения прочного мира. Диалоги и переговоры должны с самого начала учитывать права человека и нормы международного гуманитарного права. Верховный комиссар настоятельно просит

правительство и конгресс в полной мере уважать основные принципы истины, справедливости и возмещения для жертв в ходе всех диалогов и переговоров с незаконными вооруженными формированиями.

с) Правовое государство и безнаказанность

118. Верховный комиссар убедительно просит правительство и Конгресс уделять должное внимание обязательствам, взятым на себя Колумбией как государством - участником международных договоров по правам человека и вытекающим из международного гуманитарного права и международно-правовых документов в сфере труда. Верховный комиссар рекомендует правительству ратифицировать международные договоры, касающиеся таких вопросов, и сдать на хранение документы о ратификации договоров, одобренных внутри страны. Верховный комиссар настоятельно призывает не принимать и не сохранять в колумбийском законодательстве каких-либо норм, не совместимых с такими договорами. Он далее рекомендует шире пользоваться консультативными услугами Отделения Верховного комиссара в Колумбии.

119. Верховный комиссар призывает Специальный комитет по проведению расследований нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права представить конкретные результаты, касающиеся отобранных дел, и представлять Президенту Республики квартальные доклады о прогрессе, достигнутом в ходе расследования этих дел.

120. Верховный комиссар убедительно просит Главного судебного прокурора в соответствии с меморандумом о взаимопонимании, подписанным в ноябре 2003 года с его Отделением в Колумбии, гарантировать выполнение в первой половине 2004 года рекомендаций на 2002 год. Эти рекомендации касаются программы защиты свидетелей и жертв, законопроекта о структуре постов должностных лиц и служащих его Отделения, укрепления Отдела по правам человека и международному гуманитарному праву, а также создания группы, специально назначенной для расследования возможных связей между сотрудниками сил безопасности и военизированными формированиями.

121. Верховный комиссар убедительно просит Главного судебного прокурора обеспечить и уважать независимость прокуроров при выполнении ими всех своих обязанностей и гарантировать, чтобы процедуры, связанные с задержаниями и обысками, проводились на основании достаточных доказательств и с уважением принципа надлежащего разбирательства.

122. Верховный комиссар призывает Генерального прокурора и омбудсмена поощрять и прививать сотрудникам уважение к процедурным гарантиям для лиц, лишенных свободы, чей правовой статус еще не был определен. Верховный комиссар предлагает Генеральному прокурору и омбудсмену представить публичные доклады по этому вопросу. Верховный комиссар убедительно просит Национальный институт исправительных и уголовно-исполнительных учреждений (ИНПЕК) гарантировать и соблюдать права всех заключенных.

123. Верховный комиссар рекомендует министру обороны обеспечивать эффективность всех дисциплинарных расследований серьезных нарушений прав человека или военных преступлений, ответственность за которые возлагается на военнослужащих сил безопасности, и в качестве профилактической меры отстранять их от исполнения обязанностей. Кроме того, Верховный комиссар убедительно просит ограничивать юрисдикцию военно-уголовных судов преступлениями, связанными с военной службой.

124. Верховный комиссар рекомендует Президенту Республики в его качестве главы государства и главнокомандующего сил безопасности принять все необходимые меры для обеспечения пресечения всех связей между государственными должностными лицами и членами военизированных формирований, независимо от любого диалога, проводимого между правительством и такими формированиями. Верховный комиссар также рекомендует Президенту каждые шесть месяцев представлять органам государственной прокуратуры (*Ministerio Público*) доклад о принятых мерах и результатах их осуществления.

d) Экономическая и социальная политика

125. Верховный комиссар настоятельно просит правительство на основе обновленных статистических данных разработать последовательную политику по сокращению неравенства, борьбе с существующей в стране крайней нищетой и обеспечению принятия всех необходимых мер для снижения уровня неграмотности и безработицы и расширения доступа к здравоохранению, образованию и жилью. Начальное образование должно быть бесплатным, а медицинское обслуживание и жилищные субсидии должны гарантированно предоставляться наиболее обездоленным слоям населения.

е) Развитие культуры прав человека

126. Верховный комиссар рекомендует правительству и организациям правозащитников создать и институционализировать устойчивые каналы для контактов как на национальном, так и на региональном уровнях, с тем чтобы достичь более высокой степени взаимопонимания и совершенствовать поощрение и защиту прав человека на территории всей страны.

127. Верховный комиссар рекомендует правительству поручить Постоянной межведомственной комиссии по правам человека и международному гуманитарному праву подготовить конкретный план действий в области прав человека и международного гуманитарного права, который должен быть разработан в сотрудничестве с широкими слоями общества и включать в качестве неотъемлемой части гендерный подход. В первом полугодии 2004 года следует согласовать график осуществления этого плана действий, с тем чтобы оно было завершено к концу года.

128. Верховный комиссар рекомендует министру просвещения в 2004 году утвердить план работы, согласно которому в программы начальной и средней школы будет на практике включено всестороннее изучение темы прав человека.

129. Верховный комиссар предлагает Конгрессу, Высокому судебному совету, Главному судебному прокурору, Высшей школе государственной администрации и ассоциациям губернаторов и мэров заключить с Генеральной прокуратурой и Управлением омбудсмана договоренности относительно непрерывной подготовки по вопросам прав человека и международного гуманитарного права. Верховный комиссар также рекомендует Управлению омбудсмана и другим учреждениям использовать сеть пропагандистов-правозащитников, подготовленных его Отделением в Колумбии.

ф) Консультативные услуги и техническая помощь Отделения

130. Верховный Комиссар настоятельно призывает государство последовательно и эффективно осуществлять международные рекомендации, в том числе сформулированные в настоящем докладе, и убедительно просит вице-президента Республики, соответствующих министров, Верховного комиссара по вопросам мира и все другие государственные учреждения должным образом координировать свою деятельность. Вышеупомянутым учреждениям следует в первом полугодии 2004 года подготовить график осуществления этих рекомендаций. В этой связи

Верховный комиссар предлагает им воспользоваться консультативными услугами его Отделения в Колумбии.

131. Верховный комиссар предлагает правительству, Конгрессу, Национальной судебной прокуратуре, Генеральной прокуратуре, Управлению омбудсмена и организациям гражданского общества укреплять свои контакты с его Отделением в Колумбии, в полном объеме пользуясь преимуществами предусмотренных в его мандате консультативных услуг и технического сотрудничества. Верховный комиссар также предлагает международному сообществу предоставлять финансовую и техническую поддержку различным государственным учреждениям, организациям гражданского общества и его Отделению в Колумбии, с тем чтобы способствовать эффективному осуществлению рекомендаций.

Сноски

¹ For more information, see annex IV.

² See annex I.

³ See document “Política de Defensa y Seguridad Democrática” (Defense and Democratic Security Policy) Ministry of Defense, Presidency of the Republic, 2003.

⁴ See note A, annex II.

⁵ The first case was part of the proposed reform of justice, a bill that eventually was not formally presented to the Congress and was left for the next legislature. In the second case, the Congress withdrew the bill, taking into account the short terms left in the current legislature. See annex III of this report.

⁶ According to information provided by the Government in reply to the Office’s request.

⁷ See annex II, para. 3.

⁸ See annex III, paras. 9, 10 and 11.

⁹ An example, the responsibilities of the institutions in the indiscriminate attack of Bojayá, in May 2002 (see Follow-up Report of the Office of the High Commissioner in Colombia,

of June 2003); and in homicides and disappearances in the Comuna 13 of Medellín, as a consequence of Operation Orion, developed on 16 October 2002.

¹⁰ See annexes I and IV.

¹¹ See previously mentioned document “Política de Defensa y Seguridad Democrática”, p. 19, para. 24.

¹² See annex III.

¹³ See statistics from the “Observatorio de Derechos Humanos de la Vicepresidencia”.

¹⁴ See the report of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the human rights situation in Colombia, E/CN.4/2003/13, p. 54, para. 27 and note O.

¹⁵ See annex II, para. 20.

¹⁶ See annex II, paras. 10, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 24 and 26.

¹⁷ See annex II, paras. 27-30.

¹⁸ However, one month later, through a public communiqué, FARC-EP denied being responsible for this act.

⁹ See annex II, para. 24.

²⁰ See annex II, para. 23.

²¹ See annex II.

²² See annex II, para. 20.

²³ See annex II, para. 34.

²⁴ See annex II. See also paras. 23 and 24 of this report.

²⁵ See annex III.

²⁶ See annex II, paras. 2 and 3.

²⁷ Ibid., para. 3.

²⁸ Ibid., para. 6.

²⁹ Ibid., para. 12.

³⁰ Ibid., para. 8.

³¹ The Committee Against Torture reiterated “its concern for the great number of acts of torture and ill-treatments allegedly perpetrated in a generalized and usual way by the forces or corps of the State ...”. See document CAT/C/CR/31/1, para. 8, of 18 November 2003.

³² The conditions and the internal regulations, under which these establishments function, may constitute cruel, inhuman or degrading treatments in giving excessive priority to the criteria of security and discipline.

³³ See annex II, para. 5.

³⁴ The Committee Against Torture has indicated that this situation could be equivalent to cruel, inhuman or degrading treatments (see documents CAT/CR/31/1, page 5, para. 10, point D.e).

³⁵ See annex II, paras. 9 and 10.

³⁶ Ibid., para. 10.

³⁷ Ibid., para. 3.

³⁸ See chap. III of this report.

³⁹ Among them, the President of the Republic, a few ministers and military commanders.

⁴⁰ See annex II, para. 10.

⁴¹ According to UNICEF, 35,000 children are sexually exploited and 653,000 are child workers, aged between 5 and 11 years old. It is estimated that around 2 million children are maltreated in their homes, 850,000 of them in a severe manner.

⁴² According to *Fundación Pais Libre* (Free Country Foundation), 243 minors have been taken as hostages between January and September 2003.

⁴³ See annex II, paras. 27 and 28.

⁴⁴ According to information provided by the Government in reply to the Office's request.

Annex I

STATUS OF IMPLEMENTATION OF THE RECOMMENDATIONS FORMULATED BY THE UNITED NATIONS HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN HIS 2003 REPORT ON THE HUMAN RIGHTS SITUATION IN COLOMBIA IN 2002

1. Since 1997, the United Nations High Commissioner for Human Rights has presented an annual analytical report on the human rights situation in Colombia to the Commission on Human Rights. This report, as provided for in the Agreement reached between the Government of Colombia and the United Nations in November of 1996 - and currently renewed until 30 October 2006 - includes the recommendations considered pertinent by the High Commissioner.
2. The 27 recommendations contained in the report for the year 2002 and submitted in April 2003 are addressed to the executive, legislative and judicial authorities of the Colombian State, to the organisms for control charged with protection and promotion of human rights and to the civil society, aimed at supporting the efforts made in the country directed at improving the overall situation of human rights and international humanitarian law. They are also addressed to the armed illegal groups.
3. In his report for the year 2002, the High Commissioner expressed “the firm conviction that the situation regarding human rights and international humanitarian law could be noticeably improved if the (...) recommendations were to be taken into account and applied in 2003” (E/CN.4/2003/13, para. 154).
4. The statement on Colombia formulated by the Chairperson of the Commission on Human Rights in April 2003 expresses the consensus reached between the international community and the Government of Colombia. The latter was urged to fully comply with the recommendations made in the High Commissioner’s report (E/CN.4/2002/200, para. 45).
5. The commitment to implement the recommendations was later reiterated by the Republic of Colombia when, in July 2003, government representatives met in London with senior level representatives of the Governments of Argentina, Brazil, Canada, Chile, Japan, Mexico, Norway, Switzerland and the United States of America, the member States of the European Union, of the United Nations, of the Andean Development Corporation, the Inter-American Development Bank, the International Monetary Fund and the World Bank. In the Declaration of London, the countries “noted with satisfaction the commitment on the part of the Government of Colombia to implement the recommendations of the United Nations High Commissioner for Human Rights

and urged the Government of Colombia to implement these recommendations promptly as well as to adopt effective measures against impunity and complicity, especially with the paramilitary groups”.

6. The efforts on the part of the State to initiate actions aimed at achieving effective implementation of the recommendations must be recognized, although they are just beginning. There are promising initiatives which, if strengthened, could have a positive impact on the fulfilment of Colombian commitments in this field.

7. The office in Colombia of the High Commissioner has achieved a fluid dialogue with the diverse entities of the Colombian State in the course of following up on the recommendations. However, the international commitment made by the Government to put these recommendations into effect was rejected by some of its highest officials, which limited satisfactory implementation of the majority of them on the part of institutions charged with their fulfilment. Other factors having an influence on unsatisfactory compliance with the recommendations, at the moment the report was completed, included the insufficient priority placed on human rights and international humanitarian law by senior government officials, the limited importance given to these topics in some public policies, failings in inter-institutional coordination, the presentation of projects for constitutional change and for new laws that are incompatible with international norms, the limited dialogue and failure to create established forums for discussion between the executive branch and non-governmental organizations and the infrequent use made of the office in Colombia’s advisory services on the part of the State.

8. With regard to the recommendations made to the illegal armed groups, which include FARC-EP, ELN and AUC, they were not taken into account by these groups who throughout 2003 continued to contribute to the ongoing degradation of the internal armed conflict through acts of extreme violence and terrorism, characterized by an intense victimization of civilians.

9. In the following section, we will analyse actions by the State aimed at implementing the recommendations made to it. These recommendations are grouped under six headings: prevention and protection; internal armed conflict; democracy and impunity; economic and social policies; promotion of a human rights culture; and advisory services and technical cooperation on the part of the office in Colombia of the High Commissioner.

Prevention and protection

10. The eight recommendations grouped together under this heading were formulated in order to empower and strengthen the work of institutions charged with the prevention of human rights

violations and breaches of international humanitarian law, protection for human rights defenders, witnesses and victims, preventive action with respect to risk factors for communities affected by the armed conflict and the application of disciplinary sanctions against agents of the State who, by action or omission, endanger the work of defending human rights.

11. In this respect, the Government's decision at the end of 2002 to establish the Inter-Institutional Early Warning Committee (or CIAT, from its initials in Spanish), inside the Ministry of Justice and Law, must be greeted with satisfaction. This committee is made up of public servants from that ministry as well as from the Ministry of Defense, the Security Forces and the Presidential Programme for Human Rights. This initiative from its very beginnings had to overcome great challenges, such as establishing its way of operating, the criteria for determining risk and the measures to be adopted for preventing an alert. It must be noted, however, that the establishment of the SAT represents a positive element to counter the difficult human rights and international humanitarian law situation.

12. It should be mentioned that analysis of the reports on risks and, as a result, timely actions identified by the CIAT, have for the most part adhered to a military approach. At the same time, measures that are the responsibility of the civil authorities have been delegated to the departmental level, without effective follow-up mechanisms being drawn up in order to ensure their implementation.

13. In the course of carrying out the committee's activities, certain failures also became evident, including the weak hierarchical representation of the participating officials, the utilization of the Ombudsman's Office reports on risks as the only source, excessive decentralization and the lack of adequate follow-up procedure on the alerts after they have been issued.

14. At the same time, it became evident that the warning system, initially created for the prevention of grave and massive human rights violations and breaches of international humanitarian law, lacked the necessary capacity and flexibility to coordinate with other governmental bodies the task of preventing certain types of conduct that constitute violations and that occurred throughout the year, such as selective homicides, forced disappearances and acts of terrorism.

15. In some cases in which the Ombudsman's Office did not issue reports on risk, the CIAT abstained from producing alerts. In other cases, in spite of the existence of reports on risk from the Ombudsman's Office, the Committee did not act upon them. There were also situations in which, despite reports on risk provided by the Ombudsman's Office and the issuing of alerts on

the part of the CIAT, the violation or infraction that the reports aimed to prevent unfortunately occurred nonetheless.

16. On the other hand, the Ministry of the Interior's Programme for Protection was able to initiate, although with delays, application of the recommendations for external evaluation made in 2001. This led to progress in providing pending plans for security. The office in Colombia was informed that a proposal exists on the part of the Office of the Vice-President to resolve the problem of the so-called "trusted bodyguards" but this has not yet been formalized.

17. It must also be noted that there has been no progress in the work of preventing the risk factors generated by public servants whose public declarations have sometimes contributed towards making evident the vulnerabilities of the system for prevention and protection, thus intensifying the danger to its beneficiaries while increasing the budgetary needs of the programmes that cover them.

18. With respect to the recommendation directed at the Attorney-General's Office regarding the programme for the protection of witnesses and victims, that institution has not implemented it. However, it must be noted that in November 2003, the office in Colombia of the High Commissioner and the Attorney-General's Office signed an agreement for cooperation that, if executed according to its timetable, will make it possible during the first half of 2004 to incorporate the recommendations formulated by the office in its 2001 study.

19. With respect to the identification of communities at risk due to the internal armed conflict and the implementation of programmes for preventive attention and protection for these communities, it must be stated that the hoped-for progress has not been observed. The working group made up of the Social Solidarity Network, representing the Government, the Ombudsman's Office, the NGO Consultoría para los Derechos Humanos y el Desplazamiento (CODHES) and agencies of the United Nations system, has met, although not as frequently as desired, and has made progress in formulating the theoretical framework as well as the instrument for carrying out this work. However, it has only carried out a mission to Catatumbo, in which the difficulties for defining the institutional offer of programmes aimed at communities at risk, and particularly those not included in the target population of the regulations on internal displacement, were evident.

20. At the same time, the Procurator General's Office, the Ombudsman's Office and the Government have not been able to determine the budgetary needs that would make it possible for them to establish a presence in those municipalities in which they do not yet have one. This limits the operations of the institutions for control and defence of human rights precisely in the areas where they are most needed. Although the Ombudsman's Office was able to designate

community ombudsmen in some of the country's most remote zones, this was achieved thanks to international contributions.

21. There has not been full compliance with the recommendation formulated and submitted to the State Procurator's offices and the higher members of the hierarchy so that they will apply disciplinary sanctions to public servants responsible by action or omission for endangering human rights defenders. The prohibition on making declarations that could affect the safety of these defenders, which was reinforced by Presidential Directive No. 07 of 1999 and Ministry of Defense Directive No. 09 of 2003, has been disobeyed by a number of public servants without any known disciplinary action being taken.

22. With respect to the recommendation made to the Procurator General that the accuracy and objectivity of information contained in the military intelligence files on human rights defenders be verified, we have yet to see a report on this topic.

23. With respect to the recommendation for incorporating systematic study of international human rights law and international humanitarian law into the training given to members of the Security Forces, and for signing an agreement with the Ministry of Defense and the Ombudsman's Office for continuous training, some working sessions have been held between the Ministry and the office in Colombia of the High Commissioner. However, at the time of finishing the report, there have not been concrete actions or results to report.

Internal armed conflict

24. Of the six recommendations grouped together under this topic, three were aimed at the illegal armed groups, such as FARC-EP, ELN and AUC along with the other guerrilla and paramilitary groups, one at the military and police forces and two at all of the parties involved in the internal armed conflict and at the civil society. They were formulated by the High Commissioner to encourage observance of international humanitarian law, respect for the civilian population and the search for ways to resolve the internal armed conflict by means of dialogue and negotiation, respecting certain important rights.

25. These recommendations were neither adopted nor respected by the outlawed armed groups, who continued to commit grave crimes against the civilian population.

26. Regarding the recommendations made to the Security Forces in terms of observance of the humanitarian principles of limitation, distinction, proportionality and general protection of the civilian population, the office in Colombia has corroborated that they are not always put into practice by the members of the government armed forces. This has given rise to a number of

breaches of international humanitarian law. In addition, some of the actions undertaken by the Government in implementing its “democratic security” policy were contrary to the international principle of distinction.

27. In this sense, dispositions contrary to the principle of distinction established in international norms have been detected in the proposed legislation on the organization of national security and defence presented to Congress at the initiative of the Government.

28. With respect to the recommendation, addressed to all of the parties to the conflict, to comply with obligations arising from international norms regarding anti-personnel mines, it must be emphasized that the illegal armed groups, and especially FARC-EP, have continued illegal, massive and indiscriminate use of anti-personnel mines and other explosive devices. On the other hand, the Colombian State has made progress with respect to international norms, has commenced execution of a plan to destroy mines in storage, has strengthened the Anti-personnel Mines Observatory, has prepared a detailed National Plan of Action for Comprehensive Action against Anti-personnel Mines and has concluded agreements for technical assistance with international organisms. However, there is a need to strengthen mechanisms for protecting the civilian population and preventing accidents due to anti-personnel mines through locating and placing signposts and demarcations on the minefields as well as for guaranteeing better attention for the victims.

29. Regarding the recommendation to take human rights and international humanitarian law into account during the dialogues and negotiations for resolving the internal armed conflict, this has not been fully carried out. The Government has initiated dialogue and negotiations with the paramilitary groups aimed at their demobilization. However, to date, the process has given rise to serious questions with respect to guarantees for victims’ rights to truth, justice and reparation in the course of these dialogues. Nor is there clarity with regard to the legal treatment to be given by the State to paramilitaries responsible for grave human rights violations, war crimes and crimes against humanity.

Rule of law and impunity

30. The seven recommendations grouped together under this heading were formulated by the High Commissioner to obtain compatibility between internal policies and norms and the international obligations of the State, strengthen the independence and impartiality of the Attorney-General’s Office, increase the effectiveness of the fight against the paramilitary groups, begin to lower the rate of impunity and to cut every link between agents of the State and the illegal armed groups, particularly the self-defence forces and paramilitaries.

31. With respect to the recommendation against introducing regulations into domestic law that are incompatible with international precepts, it must be noted that the Government submitted legislation to Congress, aimed at constitutional amendment and change of current laws, whose content is not compatible with that stipulated in various international instruments that have been ratified (see annex III).

32. In relation to the three recommendations addressed to the Attorney-General's Office, that institution was unable to fulfil any of them. It should be noted that the Attorney-General's Office, along with the office in Colombia of the High Commissioner, signed a letter of understanding for implementation of the recommendations. Such cooperation could help to reaffirm the independence of the prosecutors, strengthen the Human Rights Unit, intensify the struggle against the paramilitary groups and investigate links between the military and police forces and the paramilitary groups in the first half of 2004. However, follow-up will have to be made on the Attorney-General's Office's fulfilment of the timetable and of the recommendations arising from the study.

33. Regarding the Special Committee to promote investigations of human rights violations and breaches of international humanitarian law, it must be noted that the work of revising these cases could only begin in the second half of the year. However, the results of the Committee's work are not known. It is to be hoped that the quarterly report that the Committee must make to the President will show progress in this area. If the Committee is able to produce concrete results in the investigations it is charged with carrying out, it could become a valuable instrument in the fight against impunity. To this end, greater action on the part of the institutions making up the committee is required, as well as concrete support by the highest levels of the Executive.

34. Regarding preventive disciplinary suspension of members of the Security Forces involved in grave human rights violations and war crimes, the office in Colombia is not aware of a single case in which such a suspension has been applied in disciplinary proceedings carried out by officials of the Ministry of Defense. It may therefore be concluded that this legal power, established in the recommendation formulated with regard to this area, has until this moment not been used.

35. With respect to the measures taken in order to cut ties between public servants and paramilitary groups, the office in Colombia has not received notice of the President informing the Procurator General and the Ombudsman's Office on a quarterly basis regarding his actions in this field. Nor did the office in Colombia observe significant progress in investigating and punishing such ties. However, it appears that the recommendation for the dismissal of certain public servants has been taken into account.

Economic and social policies

36. With regard to the recommendation to reduce the inequality gap, decrease the rates of illiteracy and unemployment as well as regarding the right to health care, education and housing, the results are far from satisfactory.

37. The State doubled public expenditure on education during the period from 1997 to 2002. It has also expanded coverage of secondary education, with the exception of middle school. However, departments with fewer resources and less educational infrastructure were affected to a greater degree because they could not benefit from a preferential regimen. The application of legislative act 012 and Law 715 have decreased these municipalities' possibilities of receiving greater resources. At the same time, the dual educational system, public and private, that is in effect in Colombia and the lack of adequate resources for the public system have increased the gap between these two sectors, of which the private sector benefits to a greater extent.

38. In health care, the national expenditure by the State in the period between 1994 and 2002 also doubled. However, this has not been matched in public utilities, nor has it benefited the less favoured sectors and regions. In fact, the most progress in terms of coverage has been made in Bogotá and Medellín, and the least progress in the most backward and conflictive regions.

39. Unemployment, according to sources at the National Administrative Department for Statistics (DANE), has continued in the range of 13-14 per cent, which is not far from the average since 2001. In October 2003, the employed population numbered 18.2 million, while those economically active were 49 per cent of the total.

40. According to DANE, the proportion of the population that possesses their own homes is much less than it was 10 years ago. The financial sector crisis and the impoverishment of the population have proven an obstacle for access to housing. It is significant that over the last few years, housing for the poorer segments of the population has fallen by 50 per cent.

Promotion of a human rights culture

41. The three recommendations grouped together under this topic were formulated by the High Commissioner to encourage the drawing up of an action plan for human rights, with an integrated gender approach, to achieve the incorporation of these rights into primary and secondary education and promote constant training of officials and employees of the judiciary branch in human rights and international humanitarian law.

42. With respect to the national action plan on human rights that was agreed to at the 1993 World Conference on Human Rights, the Government of Colombia was unable to draw it up in 2003 or to begin a sustainable process for negotiating with important sectors of civil society. The Government has indicated that it will have drawn this plan up by August 2004.

43. Regarding incorporation of human rights teaching in primary and secondary school programmes, the office in Colombia of the High Commissioner has taken note of the signing of an agreement between the Ombudsman's Office and the Ministry of Defense aimed at training teachers on this subject.

44. The office in Colombia is unaware of the establishment of agreements between the Ombudsman's Office and the judicial authorities to ensure constant training of the employees of this branch in human rights and international humanitarian law.

Technical cooperation and advice on the part of the office in Colombia of the High Commissioner

45. The two recommendations grouped together under this heading were formulated by the High Commissioner so that the Colombian authorities would follow-up on international recommendations and so that the different institutions of the Government and the State would intensify their dialogue with the office in Colombia and fully benefit from its mandate to provide technical assistance and advice.

46. In this sense, some authorities have not understood the value of the advice and technical cooperation of the office in Colombia in order to strengthen their efforts in areas relating to our mandate. It must be stated that, with some exceptions, the office in Colombia has not been consulted in the drawing up of proposed laws relating to human rights and international humanitarian law.

Annex II

REPRESENTATIVE CASES OF HUMAN RIGHTS VIOLATIONS AND BREACHES OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

A. Introduction

1. The principal violations and breaches recorded by the office in Colombia of the High Commissioner during 2003 are incorporated here, including the modalities identified, those to whom they are attributed or who are considered to be responsible and the groups that were specifically affected. With respect to the investigations begun into a number of these occurrences or the progress made, the office in Colombia has not been able to obtain in a timely fashion the information requested from the Attorney-General's Office.

B. Human rights

Civil and political rights

(a) The right to life

2. This right was affected by extrajudicial executions, both individual and collective, and by death threats. Complaints have been made with respect to various extrajudicial executions directly attributed to the Security Forces. Examples include the executions of seven people, of whom two were minors, between February and September of from the indigenous communities of the Upper Atrato, in Lloró and Bagadó (Cihocó), which were attributed to members of the Army who, in almost all of these cases, presented the bodies as having been killed in combat. Another case refers to the execution of an individual in Arauquita (Arauca), in February, on the same day on which the victim had filed a complaint against members of the Army. The execution of a three-year-old girl in March in the community of San José de Apartadó that was attributed to members of the Army was also denounced.

3. Executions, both individual and collective, were committed by paramilitaries. Reliable information continued to be received that State responsibility was involved. Examples of responsibility due to omission include the massacre of 11 people in January in Tolima. Complaints were made with respect to collusion on the part of members of the National Police due to links between them and paramilitary hired assassins in the massacre of five people in July in Saravena (Arauca), which occurred moments after the police had arrived. Some of the victims had been repeatedly detained by the police and stigmatized as collaborators of the guerrilla groups. Also, responsibility was attributed to the State due to omission or complicity on the part

of members of the Security Forces, particularly in executions carried out this year in Viotá (Cundinamarca), in Tame and Saravena (Arauca), in Cajibío and Timbio (Cauca) and in the executions of Kankuamo indigenous people in Cesar. The homicides perpetrated by paramilitaries in the Comuna 13 of Medellín (Antioquia), involved responsibility on the part of the State due to omission and as a result of disregarding their duty to prevent violations and to protect the civilian population, considering the control and the strong military and police presence in the zone.

(b) Right to personal integrity

4. There was an increase recorded in the complaints of violations of this right due to acts of torture and cruel, inhuman or degrading treatment and the excessive use of force on the part of members of the Security Forces and government employees in the field of security, particularly in Bogotá and in the departments of Antioquia, Arauca and Tolima. The Ombudsman's Office recorded 374 complaints of violations of personal integrity. Complaints of torture on the part of members of the Army against various members of the Comunidad de Paz (Community of Peace) of San José de Apartadó (Antioquia) in March, and against a person in Viotá (Cundinamarca) in May are a source of concern. There were complaints in both cases that the aim had been to gather information and that the victims had to sign a document stating that they had been well treated.

5. Persons who were detained or imprisoned in the penitentiaries were also affected by these violations. It is pertinent here to mention the case of the torture and death of the inmate José Lara Lloreda in Peñas Blancas (Calarca, Quindío) jail and the torture of six prisoners along with the mistreatment of other prisoners and their families in the jail at San Isidro in Popayán, Cauca. Torture continues to be under-recorded, mainly because in various cases it is not denounced. In other cases, because it is associated with the death of the victim, torture is not recorded. In this sense, it must be pointed out that these acts along with rapes are rarely mentioned in forensic reports on deceased victims.

(c) Right to individual freedom and personal safety

6. The office in Colombia recorded an increase in complaints of forced disappearances and illegal or arbitrary detentions. Among the cases of forced disappearances attributed to the Security Forces, is the case of three young people in Granada (Antioquia) in January. There was also a complaint of joint action by members of the Security Forces and paramilitary groups in the events that led to the forced disappearance of two persons, in addition to the execution of others, in Cajamarca (Tolima) in November.

7. The office in Colombia of the High Commissioner recorded various complaints of forced disappearances perpetrated by the paramilitaries in zones controlled by the Security Forces and involving attribution of State responsibility due to omission, complicity or collusion on the part of public servants. These include the disappearance of a member of the Unión Patriótica in March in the Comuna 7 of Medellín (Antioquia) and that of six people in Corocito (Arauca) in February. The increase in forced disappearances carried out by paramilitaries in Barrancabermeja (Santander) and in the Comuna 13 of Medellín must be emphasized.

8. The office in Colombia received information on massive or individual arrests carried out by members of the Security Forces, particularly the Army, without prior court orders and not in situations of flagrante delicto. In other cases, the actions of the Attorney-General's Office were questioned because the arrest orders were drawn up after the arrests had been carried out or had been undertaken in an irregular manner because the persons had not been previously identified or the basis for their detention had been intelligence reports or mere identifications, which in some cases were made by hooded informants.^a During the operation Estrella VI ("Star VI") in the Comuna 3 of Medellín (Antioquia) in January, 68 people were captured, of whom only 6 were the subject of arrest warrants. This operation was based on application of the concept of "flagrancy in the permanent crime of rebellion" a concept that is incompatible with international principles.^b In the case of the 156 people detained during Operation "Ovejas" (Sucre) in August, complaints were made of the use of hooded informants and the drawing up of the warrants a posteriori. A prosecutor from the Attorney-General's Office subsequently ordered the release of these persons after being unable to find any elements to justify their arrest. Complaints were made to the effect that in the capture of more than 70 people in September on the part of the Security Forces and the Attorney-General's Office in Cartagena del Chairá (Caquetá), half of those detained did not have an outstanding arrest warrant and were accused based on information from intelligence and from the network of cooperating persons.

(d) Right to due process

9. There was an increase in denunciations of violations of due process resulting from disregard for independence and impartiality in the administration of justice, for procedural guarantees and for the principle of the presumption of innocence. A number of these actions occurred within the framework of the "democratic security" policy, in the context of arbitrary or illegal detentions, with the participation of the Attorney-General's Office and, on occasion, the Prosecutor General's Office.

10. There were complaints of violations of judicial independence and the autonomy of investigators who, due to their decisions or the course of their investigations, were removed from the case or from their posts. Such was the case of the prosecutor from the

Attorney-General's Office charged with investigating the terrorist act in the Club El Nogal who was transferred to another office. In the above-mentioned case of Operation "Ovejas" (Sucre), the Attorney-General initially declared his intention to remove the prosecutor responsible for freeing the 128 people detained during this operation. He subsequently announced that he would be the subject of a disciplinary investigation, as he is one of the few prosecutors whose continuity in his post is protected by career status. In other cases, judicial independence was disregarded as a result of the persistence of investigations into human rights violations in the military justice system, such as the one undertaken by the 154th Military Criminal Investigating Magistrate's Office into the conduct of police agents in the Valle de Aburra (Antioquia) in the rape of a woman.

(e) Right to freedom of movement and residence

11. Forced displacements and illegitimate impediments to internal transit continue to be the gravest violations of this right. The office in Colombia was able to observe that, during the first months of this year, the civilian population of the Middle Atrato suffered from the imposition by the Military Forces of limitations and restrictions on freedom of movement as well as other impediments to the entry and exit of foodstuffs, pharmaceuticals, fuel and construction materials. In April, members of the Army, the communities and the church reached an agreement to ease these restrictions.

(f) Right to privacy and right to inviolability of the home

12. Both during the time in which the state of exception was in force with the application of Decree 2002, as well as afterwards, these rights were affected by the carrying out of illegal and arbitrary raids and searches. These were undertaken without a court order or under the modality of "voluntary raids or searches", in which a court order is dispensed with, owing to the supposed authorization by the targets of these procedures. It is worth noting those carried out in the Comuna 13 of Medellín (Antioquia), in Saravena and Arauquita (Arauca), in the rural zones of Caquetá and Santander, and those undertaken in July by the Army in the Sabanetas reservation at El Tambo (Cauca). Complaints were also recorded with respect to violations of privacy in the carrying out of Army roadblocks (the taking of fingerprints and photographs), including cases of abuses committed against certain ethnic groups who were the victims of stigmatization, such as the indigenous populations of the Embera-Katíos (Córdoba) and of the Sierra Nevada de Santa Marta (Magdalena, La Guajira, Cesar).

C. International humanitarian law

(a) Homicide and threats directed at protected persons

13. The illegal armed groups continued to carry out homicides, both individual and collective, although lesser in number than in 2002. The massacre of seven people in Caldas (Antioquia), six of whom had their throats cut, and another that claimed the lives of five people in Suratá (Santander), both of which occurred in April, as well as that of five persons in a village near Sincelejo (Sucre) in August were attributed to the paramilitary groups. The January massacre of 17 people in three villages of San Carlos (eastern Antioquia) was attributed to FARC-EP.

14. In 2003, the paramilitaries and, increasingly, the guerrillas continued to make use of selective homicides and social cleansing as a military strategy. High rates of selective homicides were recorded in the Middle Magdalena, in the Montes de María (between Sucre and Bolívar), in Tolima, Antioquia, Meta, north Santander and Arauca. These were routine practices on the part of the paramilitaries in the Sierra Nevada de Santa Marta and specifically affected the Kankuamo indigenous people. In some cases, these communities were also the victims of homicides committed by FARC-EP. The paramilitary groups also carried out a strategy of making their victims disappear and then killing them, as in Barrancabermeja (Santander). The murder of local officials in Arauca, Cauca, Caldas and Antioquia demonstrate the victimization of mayors, municipal representatives and town and city councillors as part of a strategy involving systematic attacks by FARC-EP and, to a lesser extent, the paramilitary groups, especially in Cundinamarca.

15. The office in Colombia of the High Commissioner also received complaints about homicides that were attributed to members of the Security Forces. For example, during *Operación Marcial* (eastern Antioquia) in March, the murder of two civilians, one of whom was a minor, was denounced, and in *Operación Emperador* in January in Granada (eastern Antioquia) a complaint was made with respect to the killing of four civilians, including a minor.

16. Death threats continued to be the most frequent means employed by the illegal armed groups to cause the displacement or subjugation of civilians, to take over their properties or to force them to make a financial contribution.

17. The office in Colombia also received various complaints of threats to the civilian population that were attributed to the Army, such as those related to the above-mentioned operations in eastern Antioquia, or to an operation carried out in Bolívar (Cauca) in February.

(b) Attacks on the civilian population and indiscriminate attacks

18. The humanitarian principles of distinction, limitation, proportionality and immunity of the civilian population continued to be violated by all of the parties to the conflict and particularly by the illegal armed groups. FARC-EP have resorted to the indiscriminate use of explosive devices, killing many civilians. The death of five civilians, including two minors, were recorded in Saravena (Arauca) in August as a result of the detonation of a car bomb directed at a military patrol. The same thing occurred in Granada (Antioquia), claiming the lives of three minors and one adult and leaving 14 civilians wounded. In other cases, FARC-EP used the civilian population as human shields or for transporting explosive devices. In Fortul (Arauca) in April, a minor died when the bicycle he was riding exploded near a military checkpoint. Complaints were made of guerrilla attacks on the civilian population, especially on the part of FARC-EP, such as in the municipal centres of Jambaló and Toribío (Cauca). A policeman was killed and three civilians were wounded in the locality of Ricaurte (Nariño).

19. The paramilitary groups also continued to carry out attacks and indiscriminate attacks on the civilian population, such as one that took the lives of four people in Tierralta (Córdoba), in May. An attack by AUC on the indigenous reservation at Aponte (Nariño) in May, in which there was a complaint of joint action with members of the Army, resulted in one person dead and various wounded.

20. The office in Colombia of the High Commissioner received reports of attacks on the civilian population and indiscriminate attacks attributed to members of the Military Forces. Reports were made of joint action between members of the Army and AUC in April during an operation in the Sierra Nevada de Santa Marta (La Guajira), with respect to which there were reports of the killing of a Wiwa indigenous person, whose body was found dismembered, as well as of threats, mistreatment, looting and the desecration of tombs. Other examples were connected to the above-mentioned *Operación Emperador* and *Operación Marcial*. The latter operation also caused a massive displacement. There were cases of indiscriminate aerial bombardment and machine-gunning that damaged civilian property in Cauca, in February and September, as well as civilian dead and wounded in El Carmen (north Santander), in February and in *Operación Independencia* (Arauca), in July.

(c) Acts of terrorism

21. These acts were part of the systematic strategy of the guerrillas, particularly FARC-EP. Various cases were attributed to the latter, such as the explosion of a car bomb in a shopping centre next to the Attorney-General's Office in Medellín (Antioquia) that took the lives of 5 persons, including a minor, while wounding 41, and the February car bomb at the Club

Nogal in Bogotá that killed 36 and wounded more than 160, many of them minors. Other examples were the explosion of a house bomb in Neiva (Huila) in February during a raid by members of the Attorney-General's Office and the National Police that killed 15, including a number of minors, as well as wounding more than 50 others, and the explosion of a bomb in Puerto Rico (Meta) in August that claimed the lives of 5 people, including 2 minors and left 46 wounded. FARC-EP were also blamed for the detonation of a house bomb in Chita (Boyaca) in September that killed 8 and wounded 20 and for the attack in Florencia (Caquetá) in September that took the lives of 12 persons, among whom 2 were minors. An attack on a commercial centre in Cúcuta (north Santander) in March, which caused the deaths of 13 people and more than 60 wounded, was attributed to ELN.

22. The paramilitary groups also carried out actions and threats aimed at creating terror among the civilian population, such as in the case of an incursion into Ituango (Antioquia) in June that included acts of pillage and violence in a church.

(d) Torture and other attacks on personal dignity

23. Torture continues to be practised by the illegal armed groups. There were complaints of the torture and killing of two peasants by paramilitary forces in El Salado, El Tarra (north Santander) in February as well as the use of torture on the part of paramilitaries in the Comuna 13 in Medellín (Antioquia) and in Viotá (Cundinamarca). The cadavers found in various mass graves and individual graves and whose deaths are attributed to the paramilitary forces, showed signs of torture and mutilation, particularly in Tolima, Arauca and Antioquia. The torture and subsequent deaths of two people, including an unarmed soldier on leave in Turbo (Antioquia) in January are attributed to FARC-EP.

(e) Hostage taking

24. The guerrilla groups and, to a lesser extent, the paramilitary groups, have continued with the practice of taking hostages, although a decrease was recorded. It affected diverse sectors of the population along with departmental and municipal officials, including the Peace Adviser of Meta, who was taken hostage by FARC-EP in October. According to the office of the Vice-President, during the first nine months of the year, the responsibility of this group in the taking of 545 hostages was established, along with that of ELN with respect to 281 others and the paramilitary groups in 149 cases.

25. On occasion, FARC-EP killed their hostages, as in the case of the Governor of Antioquia, Guillermo Gaviria Correa, and his Peace Adviser, Gilberto Echeverri Mejía, along with eight captured members of the military forces, during a rescue operation mounted by the Military

Forces in Urrao (Antioquia) in May. This was also the case in the deaths of Helmut and Doris Bickenback in June and that of a Japanese citizen, Chikao Muramatsu, in November.

(f) Forced displacements

26. The illegal armed groups have continued to cause forced displacements, both individual and collective. The paramilitary forces were responsible for massive displacements in El Tarra (north Santander) and Viotá (Cundinamarca) in April. The massive displacement in Argelia (eastern Antioquia) in June was attributed to FARC-EP. There were complaints in some cases of displacements caused by members of the Security Forces, such as during *Operación Marcial* in San Francisco (eastern Antioquia) in March.

(g) Children who are victims of the armed conflict

27. Children continued to be the victims of hostage-taking, recruitment, the use of anti-personnel mines, forced displacement, indiscriminate attacks and acts of terrorism on the part of the illegal armed groups. The *Fundación País Libre* (“Free Country Foundation”) recorded 243 children kidnapped as of September. The office in Colombia received information on various cases of recruitment of indigenous minors in Cauca by FARC-EP and in Cesar on the part of ELN. The paramilitary forces also recruited young people, in many cases in exchange for remuneration, or they made use of them for investigating or following certain persons in exchange for money or clothing, such as in Barrancabermeja (Santander).

28. The office in Colombia received reports of the use of minors by the Army as informants or within the framework of intelligence operations, such as in the case of minors belonging to the Esperanza de Dios (“God’s Hope”) humanitarian zone in the Lower Atrato (Chocó) in May.

(h) Women victims of the armed conflict

29. The office in Colombia received information about the diverse forms of violence, particularly sexual, with which the illegal armed groups afflict women in different areas of the country, such as Córdoba and Tolima, on the part of the paramilitary forces, as well as in Putumayo, where cases of sexual slavery by the guerrillas were denounced. The illegal armed groups, and especially the paramilitaries, continued threatening women and their organizations, as in the case of the leaders of the National Association of Indigenous and Peasant Women of Colombia (ANMUCIC, from its Spanish initials) and of the Popular Women’s Organization (OFP). In this last case, it is pertinent to point out the murder of human rights defender Esperanza Amaris Miranda in Barrancabermeja (Santander) in October. Women are often the victims of violence on the part of the illegal armed groups when they have a family member in

an opposition group, or are viewed as having contacts with members of an opposing group, or for a personal relationship with a member. The case of the killing in April of a schoolteacher in Cocorná (Antioquia) by ELN was observed with concern. Complaints of the deaths of sexual professionals with sexually transmitted diseases at the hands of illegal groups in north Santander are a source of concern.

30. There were also complaints recorded of rapes on the part of members of the Security Forces in Antioquia, Chocó and Cauca. At the same time, judicial underreporting of sexual crimes persists, because the women tend not to denounce them out of fear, modesty or mistrust of the judicial system. The lack of entries in the forensic reports, as we have already stated, is an additional factor that contributes to impunity.

(i) Attacks on the medical mission

31. The members of the medical mission were affected by homicides, threats and harassments on the part of the illegal armed groups, especially FARC-EP, in the departments of Arauca and Cauca. The office in Colombia recorded the disappearance and subsequent homicide of a doctor in March and the planting of an explosive device in a hospital in September, as well as the killing of a hospital director in Santander de Quilichao (Cauca) during the same month. Cases of attacks on ambulances must also be mentioned, mainly on the part of FARC-EP, as in Cocorná (Antioquia) in October.

(j) Attacks on civilian property

32. The guerrilla groups continued their attacks on civilian property and on State infrastructure. According to the Office of the Vice-President, infrastructure attacks decreased by 35 per cent in the period up until September, destruction of bridges by 66 per cent and of electrical towers by 61 per cent. In contrast, attacks on oil pipelines increased by 61 per cent.

33. FARC-EP caused damage to civilian property in repeated attacks using explosive devices, such as the one at Coloso (Sucre) in April that left the local aqueduct in ruins. The illegal armed groups committed acts of pillage and destruction of civilian property, such as the pillage committed by paramilitaries in Abejorral (Antioquia) in October. In other cases, these groups forced civilians to sign over title to their farms, threatening to kill them if they refused.

34. There were also cases of pillage attributed to the Military Forces in operations in eastern Antioquia and the Guajira. There were also complaints made of damage to civilian property in indiscriminate operations carried out by the Air Force in Cauca in February 2003.

(k) Use of anti-personnel mines

35. Massive use of mines on the part of the illegal armed groups continued to be recorded. FARC, ELN and the paramilitary groups have been those principally responsible, in that order. According to the Observatory for Anti-personnel Mines, a large number of incidents continued to occur in 2003, with 253 new victims (69 dead) between January and August, of whom 87 were civilians.

36. The illegal armed groups have continued to use home-made mines that are difficult to detect, such as home-made plastic mines. It has been reported that FARC-EP indiscriminately planted mines and booby traps in Piamonte (Cauca), locating them in private residences, on outlying paths and heavily travelled roads. In May, mines wounded one person in this municipality and, hours later a young girl was killed and her child disfigured in the same place due to failure to take immediate measures for posting warnings or re-routing transit. In another episode perpetrated by FARC-EP, 11 members of the military were killed and 8 more wounded when they came across a minefield in Aracataca (Magdalena) in March.

Notes

^a These same observations were made by the Prosecutor-General's Office in their special reports on the zones for rehabilitation and consolidation in Arauca and Sucre-Bolívar. See, for example, chap. II, point 7.2 (ii) of the latter report.

^b According to this concept, because it is a permanent crime, a person accused of rebellion is found to be permanently in a situation of "flagrante delicto", without requiring application of such elements as immediacy, identification or individualization, or the possession of incriminating elements.

Annex III

Legislative policy^a

Introduction

1. Legislative policy has been closely linked to the goals and implementation of the so-called policy for democratic security. The Government emphasized that “strengthening democracy requires not only effective institutions ... and a judicial system that provides support for the exercise of rights and liberties. It equally supposes that all of the State’s actions will be subject to this organization This is the guarantee that the constitutional order and respect for human rights will prevail over the arbitrary actions and abuses of the illegal armed organizations”.^b Nonetheless, various regulations and projects turned out to be incompatible with international principles in terms of restrictions on basic rights and liberties, and imply changes to the Constitution.

2. On 5 February 2003, the Government approved Legislative Decree 245, by means of which it extended the state of internal commotion (state of emergency). On 29 April of this same year, the Constitutional Court issued ruling C-327/03, in which it declared that this decree was unconstitutional. Faced with this situation, the Government considered it necessary to seek constitutional modifications with the aim of implementing certain restrictive measures on rights and liberties that it deemed necessary in order to achieve the objectives of its security policy. Approval of the National Development Plan was another of the Government’s legislative priorities in 2003.

3. Various legislative projects aimed at modifying the Constitution were presented. Proposed laws were submitted, one known as the “Antiterrorist Statute” and another that attempted to remove jurisdiction from the Procurator General’s Office to specifically examine disciplinary violations committed by members of the Armed Forces.^c Another such proposed law aimed at decreeing structural reforms in the organization of the State. Projects were also presented for modification of the penal code, the code of criminal procedure, the penitentiary and prison code, the Organic Statute of the Attorney-General’s Office, the Statutory Law on the Administration of Justice as well as with respect to some regulations regarding compulsory military service. Additionally, other proposed legislation aimed at the inclusion of new regulations, such as the National Statute For Countering Terrorism, a proposed law dealing with national defence and security and the proposed Statutory Law on the Re-Incorporation of Members of Armed Groups. Law 418 was also regulated by means of Decree 128 of 2003.

4. In a parallel initiative, the Government promoted adoption of a referendum that proposed amendments to 15 articles of the Constitution in the economic and political fields. After the referendum, whose proposals were almost entirely rejected, the Government pushed forward a series of proposed laws in order to obtain legislative approval of the unapproved proposals.

5. A number of these legislative projects have been the object of analysis and observations on the part of the office in Colombia of the United Nations High Commissioner for Human Rights pursuant to its mandate to advise and ensure that projects that adopt or modify norms be respectful of international norms and obligations.

Progress and difficulties relating to the ratification of international treaties

6. In the legislative field, it is worth noting the adoption of laws by means of which different international treaties have been internally approved as a prior step towards their ratification. Among these, it is worth mentioning Law 800 of 13 March 2003, by means of which the Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children was approved, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime; Law 833 of 10 July 2003, by means of which the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict was approved; and Law 837 of 16 July 2003, by means of which the International Convention against the Taking of Hostages was approved. It is also important to point to the adoption of Law 823 of 10 July 2003 containing rules with respect to equal opportunities for men and women.

7. In spite of these important legislative initiatives, it must be mentioned that, with the exception of the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child relative to the sale of children, child prostitution, and child pornography, they have not been accompanied by action on the part of the Government to deposit instruments of ratification and assume the corresponding international obligations, in accordance with the recommendations of the High Commissioner and other international bodies. Ratification is thus pending of ILO Convention No. 182 (1999) on the worst forms of child labour (Law 704 of 2001); the Inter-American Convention on the Forced Disappearance of Persons (Law 707 of 2001); and the Inter-American Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Persons with Disabilities, (Law 762 of 2002). Also, the process of approval for the Optional Protocols to the Convention for the Elimination of All Forms of Discrimination against Women and the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman and Degrading Treatment or Punishment has yet to be initiated. Nor has the Government promoted actions aimed at recognition of the competence of the Committee against Torture and the Committee on Racial Discrimination to examine individual communications.

Analysis of certain projects and regulations

(a) Regulation of Benefits for the Demobilized (Decree 128)

8. Decree 128, of 22 January 2003, regulates Law 418 of 1997, extended and modified by Law 548 of 1999 and Law 782 of 2002, with respect to re-incorporation into civil society of demobilized members of outlaw groups (guerrilla groups and self-defence groups). In the matter of legal benefits for the demobilized, the decree refers to regulations established under Law 418 and its amendments for the granting of pardons, conditional stays of enforcement of penalties, discontinuance of proceedings and preclusion of investigation or inhibitory orders, limiting them to political and related crimes and excluding heinous crimes. Analysis of the text raises certain questions regarding the fight against impunity and the rights of victims to truth, justice and reparation, in that it makes no explicit reference to these international obligations of the State.

(b) “Draft law for penal alternatives”

9. On 21 August 2003, the Government presented the draft Statutory Law 85 of 2003 to the Senate, which proposes to award legal benefits to those members of the illegal armed groups who are unable to benefit from the regulations contained in Decree 128, due to their responsibility for grave crimes, which include conduct constituting war crimes and crimes against humanity. The project establishes the possibility of suspension of prison sentences and proposes a series of measures that it calls “alternative penalties”.

10. The office in Colombia of the High Commissioner, by means of a communiqué issued on 8 September 2003 and during the public hearing carried out on 23 September 2003 in the First Committee of the Senate, provided observations regarding the incompatibility of its dispositions with international obligations. Among these, the project allows the State to suspend the execution of prison sentences of persons who have not even begun to serve the sentences imposed for the commission of heinous crimes; it allows the application of so-called alternative punishments instead of imprisonment to those responsible for international crimes that are so lenient and of such short duration that they violate the principles of just retribution and proportionality in penal sanctions. It does not clearly recognize the State’s obligation with respect to reparation when they are not remedied by the party directly responsible for the crimes; it establishes reparation mechanisms that do not adequately compensate or indemnify the victims; at the same time it does not adopt measures to impede the victimizers from benefiting from the suspension of the penalties before the victims have received effective reparation. The alternative punishments included in the project are neither quantitatively nor qualitatively

comparable to being deprived of liberty, nor to the gravity of the crimes, reason for which they do not respect the principle of proportionality of punishments. All of these belong to the realm of what in comparative criminal law are referred to as accessory penalties, and which are imposed as a compliment to the main penalty and, therefore, do not replace it.

11. The office in Colombia also commented on the opportunity, convenience and modalities of the proposal. Among these, it raised various questions considering that the proposal refers not only to members of illegal armed groups that have signed peace agreements, in that it includes among the beneficiaries members “who individually and voluntarily give up their arms”, a reason for which it is not circumscribed as a corollary to the peace negotiations. In this respect, the office in Colombia stated that the concession of certain benefits to isolated persons, without reference to negotiations and without establishing serious commitments with the illegal armed organizations with respect to future behaviour, does not necessarily strengthen efforts aimed at the search for a lasting peace and the achievement of national reconciliation. The office in Colombia also presented elements for reflection on this topic regarding the future.

(c) “Antiterrorist Statute”

12. The draft Legislative Act 223 of 2003 of the Lower Chamber and 015 of the Senate, known as the “Antiterrorist Statute”, was presented by the Government on 24 April 2003 with the aim of modifying articles 15, 24, 28 and 250 of the Constitution in order to fight terrorism. In its articles, the proposal provides the Military Forces with judicial police powers, in contradiction to the expressed recommendation of the High Commissioner. It also orders restrictions on the right to privacy and the right to appeals and provides for administrative detentions and other procedures without a court order. The project was approved on 10 December. The office in Colombia of the High Commissioner sent two messages to the members of Congress and participated in a public hearing held in the House of Representatives on 23 September 2003. The office in Colombia has voiced several objections to the project, as follow below.

13. The international organs for the protection of human rights have stated that the exercise of the functions of judicial police by persons of a military character violates the principles of independence and impartiality in the administration of justice, as enunciated in international instruments ratified by Colombia. The office in Colombia also observed that this proposal concedes faculties to the administrative authorities whereby, without a previous court order, they can carry out detentions as well as intercept or search correspondence and other private communications. In accordance with that stipulated in international norms and jurisprudence, jurisdiction in these matters must belong to the public servants of the judicial branch. The office in Colombia considered the establishment of excessively long time periods for submitting

administrative detentions of persons deprived of their liberty to judicial control “in cases of terrorism” to be incompatible with international obligations. At the same time, there are observations with respect to the applicability of habeas corpus during this period. The office in Colombia emphasized that the right to submit this type of measure to the competent judicial authorities must be applicable at all times and without temporary restrictions.

(d) National Statute for Countering Terrorism

14. The Senate’s draft Statutory Law 18 of 2003, by means of which an antiterrorist statute is created, provides for new crimes and increases the punishments for crimes perpetrated with terrorist objectives and in support of terrorism. At the same time, it modifies certain penal classifications, such as terrorism, or the management of terrorist resources. This project includes a number of crimes that are not necessarily related to terrorism and constitute breaches of international humanitarian law, thus identifying these breaches of international humanitarian law (IHL) with crimes related to terrorism. The office in Colombia declared that, given the particular circumstances and gravity of terrorist acts, it is of fundamental importance that the strategies and policies of the fight against terrorism be specifically oriented to this type of conduct and that it be differentiated from others that constitute violations of IHL. The project also contains dispositions that raise questions in the area of due process and judicial guarantees, particularly those related to the autonomy of the investigating prosecutor, the right of the accused to defend themselves, of discrimination against foreigners and of insufficient clarity in certain criminal classifications.

(e) “Law of national security and defense”

15. The Senate’s draft Law 022 of 2003, which contains rules on the policy for national security and defence, includes certain dispositions that could endanger the principle of distinction. It is important to establish clear limits with respect to the solidarity and support provided by the civilian population in the task of national security and defence, so as not to involve the civilian population in the armed conflict and so that the principle of distinction is not placed in question. This signifies a limit on the imposition of duties on private individuals in the field of public order. Clear separation between the actions, duties and responsibilities of authorities and those of the civilian population in relation to security and defence also permits and facilitates concrete application of the humanitarian principle of distinction.

(f) “Reform of the justice system”

16. On 29 October 2002, the Government submitted proposed Legislative Act 10 of 2002, which had the goal of modifying certain dispositions of the Constitution with respect to the

administration of justice. The draft law proposed modification of the tutela (action in search of relief of a violation of a constitutional right), making it inapplicable for the protection of economic, social and cultural rights, including the rights of children and young people, the right to healthcare, the rights of the aged or the right to review of arbitrary judicial decisions that had been handed down without recognizing fundamental rights. It also proposed to limit the faculties of the Constitutional Court for guaranteeing the supremacy of the Constitution, restricting its competence and the effects of its decisions. Lastly, the draft proposed elimination of the Superior Council of the Judiciary and the creation of a new body that would be charged with administration of the judicial branch and would include members of the executive branch.

17. The draft law was later shelved because it was unable to fulfil the terms for its approval.^d The Government declared its intention to submit the project to Congress when it had obtained the approval of the High Courts. The Constitutional Court publicly stated that the draft “eliminates the effectiveness of the tutela ... it impedes the Constitutional Court from defending the supremacy of the Constitution and from protecting people from arbitrary acts and abuses of power, by drastically restricting its competences, all of which gravely affects the principle of the social and democratic rule of law. Additionally, there are proposed reforms in the project that go against the autonomy and independence of the judicial branch”.^e The new Minister of the Interior and Justice has stated that the Government will present this draft next year.

(g) Penal and Criminal Procedural Codes

18. On 20 July 2003, proposed Laws 01 of the Senate and the Lower Chamber, were presented to modify the penal and criminal procedure codes and introduce the accusatory system. Of concern is the fact that the democratic aspiration to implement an accusatory penal procedure, as a contribution towards more transparent and democratic administration of justice, appears frustrated by the presence in this comprehensive reform proposal of such elements as the evident imbalance between the accuser (the Attorney-General’s Office) and the defence, the secret character of an important phase of the investigation and the widespread use of preventive detention.

19. The model suggested by the reforms is not in accord with a criminal justice policy capable of guaranteeing the civil liberties of the individual versus the arbitrary exercise of State power. Nor is it in concurrence with the principle of minimum intervention, the acknowledgement of absolute limits for the exercise of the power of the criminal justice system, control over the institutions in charge of exercising punitive actions, or with respect to dignified treatment for people deprived of their liberty. In general terms, one notes an incongruity between the elements that provide guarantees, and the guiding rules that recognize principles in accordance with the State’s international obligations, on the one hand, and the changes contained in the articles, on

the other. If they are not approved before 20 June 2004 due to a lack of consensus, the President of the Republic, endowed with extraordinary powers, can approve and enact these codes.

(h) Penitentiary and Prison Code

20. On 20 July 2003, the proposed Senate Law 03, which proposes modification of the Penitentiary and Prison Code, was submitted. This draft law is directly linked to the accusatory system with respect to criminal procedural reform in Colombia. The draft lacks documentary support in the form of an empirical study on the problems afflicting the prison and penitentiary system. Even when it gives formal recognition to the basic rights of persons deprived of their liberty, it repeatedly emphasizes “the limitations inherent to their special condition”. On the other hand, the project delegates regulation of many aspects of the prisons’ and penitentiaries’ internal regulations to the administrative authority. In addition, the project announces restructuring and fundamental changes in the entity that coordinates the national prison and penitentiary system without there being any mention of the authority or entity responsible for this reform.

(i) National Development Plan

21. The National Development Plan (NDP) was adopted on 26 June 2003 by means of Law 812. NDP sets out State policy in the economic, social and environmental fields. In a general way, it could indicate that the Government has given priority to the areas of social investment, democratic security and economic revival. The largest item in social investment, comprising 61 per cent, is directed at the social sector. According to NDP, social investment is composed of monies assigned to healthcare, employment, education, culture, housing, basic medical treatment and royalties. At the same time, democratic security and economic reactivation constitute important concerns for the Government at the moment when expenditures are allocated. The budget for social investment represents slightly more than 11 per cent of the total budget.

22. It should be noted that the Government is not sufficiently investing in areas where there are human rights concerns in order to effectively improve their situation. This can probably be explained by the fact that the Government’s policies during this year have not given this topic a sufficiently comprehensive and priority treatment, nor have they done so with respect to the High Commissioner’s recommendations. At the same time, the lack of a national plan for action on human rights can be another factor that led to this weakness.

Notes

- ^a This annex complements the High Commissioner's report on the human rights situation in Colombia.
- ^b See the document entitled "*Política de Defensa y Seguridad Democrática*" ("Democratic Defense and Security Policy"), Office of the President of the Republic, Ministry of Defense, 2003, p. 15, para. 12.
- ^c Its sponsor withdrew this project due to the fact that it was unable to fulfil the terms contained in the Constitution for its approval during the current legislative session.
- ^d The Colombian Constitution mandates that legislative projects aimed at modifying the Constitution must be approved in eight debates during two ordinary and consecutive sessions (from 20 July to 16 December and from 16 March to 20 June).
- ^e Constitutional Court, press communiqué, 29 April 2003.

Annex IV

ACTIVITIES OF THE OFFICE IN COLOMBIA OF THE UNITED NATIONS HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS

1. The High Commissioner for Human Rights of the office in Colombia continued to carry out its mandate in the area of observation, advice, technical cooperation, promotion and dissemination.

Observation

2. The office in Colombia of the High Commissioner fulfils its task with respect to observation based on thematic and geographical priorities that enable analytical and systematic follow-up on the situation of human rights and international humanitarian law in Colombia.

3. During 2003, 168 field missions were carried out and 1,144 complaints were received, of which 936 were admitted.

4. Field missions and the permanent presence in the branch offices in Cali and Medellín, enable the office in Colombia to follow up on the regional and local situation as well as to provide advice to the authorities and institutions of civil society in the field of human rights and international humanitarian law while accompanying local processes undertaken in the areas included in the mandate. In order to facilitate this work, the office in Colombia of the High Commissioner will open a new branch office in Bucaramanga in January 2004.

5. Additionally, although it is difficult to measure their impact, field missions fulfil the purpose of promoting preventive and protective measures for the communities. These visits, carried out mostly with the Colombian authorities, are made to zones in which the presence of the State has been traditionally weak or non-existent.

Advisory services

6. The office in Colombia of the High Commissioner participated in numerous activities related to advising State entities and civil society. In addition to providing documents relating to the compatibility of proposed legislation with international norms, it provided the authorities with advice in the definition of policies and programmes and stimulated follow-up on recommendations in committees and other inter-institutional bodies. Periodic dialogue was established with the authorities, in particular with the Office of the Vice-President, with various

ministers, members of Congress and judicial and control bodies. The office in Colombia provided quality and impartial advice to State institutions and civil society organizations. It promoted international human rights and international humanitarian law instruments through forums, workshops and seminars.

7. The office in Colombia aided in substantive and logistical preparation for the carrying out of missions in October 2003 to Colombia by the Special Rapporteurs on the right to education and on contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related forms of intolerance. It issued two publications that afforded a better understanding of their mandates and the fields in which they work.

Technical assistance and cooperation

8. In order to fulfil its mandate to advise governmental and non-governmental institutions, the office in Colombia began with the supposition that initiatives for technical cooperation must promote the active participation of these institutions in tasks that imply respect, protection and guarantees for human rights. International recommendations formulated on this subject, and especially those of the United Nations High Commissioner for Human Rights, constituted the basis for the office in Colombia's development of diverse projects for institutional strengthening and training.

9. In November, the office in Colombia of the High Commissioner signed a letter of understanding with the Office of the Attorney-General aimed at carrying out a project for institutional strengthening, in which the recommendations formulated and addressed to that institution by the High Commissioner were gathered together.

(a) National Plan of Action on Human Rights

10. The office in Colombia of the High Commissioner received a first draft proposal for a concerted National Plan of Action on Human Rights from the Presidential Programme for the Promotion, Respect and Guarantee of Human Rights and the Application of International Humanitarian Law. The office in Colombia has shared its observations with the Office of the Vice-President with respect to this document and has offered its technical cooperation and advice.

(b) Institutional strengthening

11. The studies carried out by the office in Colombia in a number of important State institutions, and the recommendations contained in them, have been the subject of accompaniment and follow-up aimed at contributing to their implementation.

1. Ombudsman's Office

12. National Office of the Ombudsman (DNDP): Based on its study of the civil criminal programme of the Public Ombudsman, four areas of work were developed during the first half of 2003: (a) technical advice in drawing up a study of the functioning of the public defender; (b) establishment of a permanent national observatory on deprivation of liberty in the national sphere; (c) adoption of a system for management and control to enable the measurement of quality, promptness and effectiveness of the service, and (d) technical assistance in the fields of internal regulation and legislative proposals.

13. The office in Colombia has provided advice to the National Office of the Ombudsman regarding legal concepts related to the right to legal defence. In the context of penal reform, it contributed analytical documents comparing the different experiences in Latin America as regards the figure of the public defender. With respect to the proposed legislation on the National System for Public Defenders, the office in Colombia analysed the proposal of the Ombudsman's Office and made contributions and observations in this respect.

14. National Directorate for Receiving and Processing Complaints: The office in Colombia completed its *Manual de Conductas Violatorias de Derechos Humanos* (Manual on Conduct in Violation of Human Rights). This document incorporates national and international jurisprudence and legislation in this field, with the aim of improving the classification that the Ombudsman's Office makes with respect to conduct reported to it that constitutes human rights violations and infractions of international humanitarian law.

2. Office of the Procurator General

15. The Procurator General issued the document "*Función preventiva de la Procuraduría en materia de derechos humanos*" ("Preventive function of the Office of the Procurator General in the field of human rights"), drawn up within the framework of the agreement for technical cooperation signed with the office in Colombia. This document has been widely disseminated within the Office of the Procurator as the basis for the work of the institution's employees in the area of prevention.

16. As a follow-up to the study made of the role of the Procurator's Office in disciplinary actions, the office in Colombia drew up the *Guía práctica de pruebas para las investigaciones disciplinarias por violaciones de derechos humanos e infracciones al derecho internacional humanitario* ("Practical guide to evidence in disciplinary investigations for human rights violations and breaches of international humanitarian law"). This document is aimed at public servants charged with investigating human rights violations and establishes guidelines and parameters for action that permit prompt, exhaustive and impartial action.

3. *Inter-institutional project on the situation of persons deprived of their liberty*

17. This project is aimed at strengthening the Office of the Procurator, the Ombudsman's Office, the Ministry of Justice and the National Institute of Penitentiaries and Prisons, with the goal of endowing their work with greater impact in improving the living conditions of persons deprived of their liberty. The project was initiated in July 2003 with co-financing from the European Union.

18. With respect to the Office of the Procurator, the office in Colombia of the High Commissioner has provided advice to the Delegate for Prevention in the Field of Human Rights and Ethnic Affairs in drawing up thematic documents that serve as inputs for the adoption of instructions for internal coordination as well as in the development of a policy for protection and prevention in the field of imprisonment.

19. The Ministry of Justice and the National Institute for Penitentiaries and Prisons (INPEC for its Spanish initials) have facilitated the work of the office in Colombia with all of their offices with the aim of identifying the areas that are to receive assistance and advice as part of the project. Visits to 16 prisons at all levels have been carried out in order to provide suitable advice with respect to their needs. Additionally, a study was completed of the National Penitentiary School and the training of penitentiary personnel in general, a document that will be jointly analysed with INPEC authorities.

20. The Ombudsman's Office has accompanied various visits that were undertaken and has begun a process of active intervention with the Delegate for Criminal Policy and the Regional Offices of the Ombudsman in order to formulate an institutional strategy that will permit the strengthening of this control organ in the field of penitentiaries and prisons.

(c) Training in human rights and international humanitarian law

21. Training in the field of human rights and international humanitarian law for governmental institutions and civil society organizations, as well as for the agencies of the United Nations

system, continues to be a very important activity for the office in Colombia. The development of techniques for teaching these subjects has made it possible to update this teaching and involve the recipients more closely with human rights in an open and active manner. With respect to the publications that support this training, updates were made of compilations of international human rights law, international humanitarian law and international criminal law.

22. Training for public servants: The office in Colombia, within the framework of agreements signed with diverse State institutions, has carried out courses and workshops for training in human rights and international humanitarian law with: (a) 7 congressmen, 30 advisers and collaborators from this branch; (b) 357 public servants from the entities charged with supervising the legality of actions on the part of the Government (Office of the Procurator, Ombudsman's Office and the municipal ombudsmen); (c) 34 military penal judges; (d) 80 directors and aspiring directors of prisons and penitentiaries, and 60 guards and custodial and supervisory staff from the INPEC; (e) 141 magistrates, judges and prosecutors from the College of Judges and Prosecutors of Antioquia; and (f) 52 members of the network of trainers of the justice sector.

23. Training for municipal ombudsmen: During the period 2002-2003, 90 per cent of the country's municipal ombudsmen have been the beneficiaries of the training programme in human rights, which contributed towards strengthening the important work carried out by these functionaries. The populations of 980 of the country's 1,098 municipalities have benefited from the presence of a local public servant who is more able to provide them with representation and defence in the field of human rights. This year, 16 training workshops, 4 in evaluation and validation and a national forum on municipal ombudsmen were carried out.

24. The programme benefits from the inter-institutional effort represented by the agreement signed between the Office of the Procurator, the Ombudsman's Office and the Office in Colombia of the High Commissioner, with co-financing on the part of the European Union.

25. The project intends to invigorate the functions fulfilled by the municipal ombudsmen in defence of human rights. A sense of belonging with the State Procurator's offices has been encouraged among municipal ombudsmen and joint actions between the Office of the Procurator and the Ombudsman's Office aimed at strengthening this institution regionally and locally, have been promoted.

26. The production of teaching tools has facilitated the Municipal Ombudsmen's work of dissemination, prevention and protection of human rights. The Institute for Studies of the State Procurator's offices will be entrusted with all of these tools and will undertake the future formation of municipal ombudsmen.

27. International symposium on human rights and international humanitarian law: The College of Judges and Prosecutors of Antioquia, with the support of the office in Colombia and the Embassy of Sweden, carried out a symposium in Medellín that was attended by 150 participants and included presentations by distinguished national and international speakers.
28. Programme of scholarships for human rights defenders: The office in Colombia of the High Commissioner, the Universidad Alcalá de Henares of Spain and the American University of the United States awarded five scholarships for human rights studies to human rights defenders and public servants.
29. Civil society and the Church: A basic course on human rights and national protection mechanisms was given in Rivera (Huila) to 30 priests, religious workers and lay people from the diocese of San Vicente del Caguan and the diocese of Florencia. At the same time, the office in Colombia and the Centre for Research, Training and Information for the Amazon Service has agreed to execute the project "Training for pastoral agents of the diocese of Florencia and the Apostolic Vicariate of San Vicente del Caguan-Puerto Leguizamo from the perspective of rights".
30. The office in Colombia and the organization *Planeta Paz* ("Peace Planet") drew up a communication manual that will be published in early 2004. Also, a document was written on the right to information for low-income sectors of society, a document that was used in the preliminary work of the World Conference on the right to communication held in late 2003.
31. Global Programme "Assisting Communities Together (ACT)": Seven projects for training and promotion in human rights were executed in the departments of Nariño, Arauca, Boyacá, Chocó, Antioquia, Caldas and Bolívar.
32. United Nations system: In fulfilment of the Plan for Action contained in the Secretary-General of the United Nations' reform programme, the office in Colombia has initiated a close working relationship with the Resident Coordinator and the representatives of the system's agencies in order to gradually incorporate human rights as a central focus of its programmes, plans and activities. Four courses for training and up-dating in human rights, humanitarian law and international criminal law were provided to 79 United Nations system employees.

Information, promotion and dissemination

33. With the goal of reaching the most remote and isolated populations, an agreement was signed with the Radio Nederland Training Center. The office in Colombia received 2,000 CDs containing children's stories about human rights, which are disseminated by 300 community radio stations throughout the country through the radio programme *Naciones Unidas Manos Amigas* (United Nations, Friendly Hands).

34. Among the publications created by the office in Colombia, it is worth mentioning the 5,000 copies of *Compilación de Derecho Penal Internacional* (Compilation of International Criminal Law); 3,000 copies of the *Informe annual* (Annual Report); 20,000 newspaper supplements of the *Recomendaciones para Colombia 2003* (Recommendations for Colombia 2003); 20,000 copies of the pocket edition of the Universal Declaration of Human Rights; 40,000 copies of the Universal Declaration (children's version); and 10,000 copies of the calendar *Colombia: Imágenes y realidades 2004* (Colombia: Images and Realities 2004) were printed for nationwide distribution. The total number of copies of publications of the office in Colombia distributed throughout the territory of Colombia reached 100,000.

35. The office in Colombia participated in numerous activities (seminars, forums, workshops and conferences) and was present at the Bogotá Book Fair where all of its publications were for sale. Within the framework of its work with the media, the office in Colombia organized nine workshops with regional journalists and three thematic discussions with journalists from Bogotá. Training was provided to 170 journalists.

36. Advice was provided to different civil society organizations with respect to managing communications, including the Fundación Dos Mundos (the "Two Worlds Foundation") on creating human rights murals in the department of Cauca. The office in Colombia disseminated information with various public libraries in Bogotá and organized a painting contest on human rights with children from six different schools.

37. The office in Colombia issued 37 press releases and organized eight press conferences. There appeared 1,100 press articles, 700 radio reports and 290 television reports concerning the office.

38. A National Photography Contest on human rights was undertaken jointly with the Fundación Dos Mundos, in which professional and amateur photographers, graphic reporters and students participated. An exposition of 100 photographs on human rights, out of the 1,130 submitted to the contest, was presented in the National Museum of Bogotá.

39. The office in Colombia commissioned an opinion poll with respect to its image and impact. The results showed that all of the sectors interviewed considered the presence of the office and the work it is carrying out to be of great importance for the country.
